Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 168 (6054). 20 июня 1934 г., среда. ЦЕНА № 10 КОП.

Вчера Москва торжественно встречала героев Арктики.

Пройдут десятилетия, но всенародного праздника 19 июня 1934 года не забудет красная столица.
Пройдут десятилетия, но не померкнет подвиг семи советских летчиков.
Слава мужественным челюскинцам, слава красным летчикам — достойным сынам нашей родины!

Непобедима страна Советов, руководимая великим СТАЛИНЫМ!

Товарищи СТАЛИН, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КУЙБЫШЕВ, ШВЕРНИК, М. ГОРЬКИЙ, ШМИДТ, БОБРОВ, СЛЕПНЕВ, ВОДОПЬЯНОВ, КАМАНИН, МОЛОКОВ, БАБУШКИН на трибуне мавзолея.

БЛЕСТЯЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА.

19 июня 1934 года — день возвращения в Москву участников героической полярной экспедиции — войдет в историю как одна из самых знаменательных дат. Этот день столица великого Советского Союза, наш прекрасный город, выпрямляющий свои улицы, заботливо украшающий их новыми зданиями, зеленью и скульптурой, сбрасывающий со своих площадей последние обветшалые остатки прошлого, — этот день Москва отметила **всенародным торжеством.**

Триумфом встретила она:

Героев Советского Союза — семь отважных летчиков, по первому зову партии и правительства ринувшихся в бой с суровой стихией Арктики, не отступивших перед опасностями, преодолевших трудности и добившихся поставленной перед ними цели;

мужественных челюскинцев — славный отряд советских полярников, устоявший в небывало тяжелых условиях ледяного лагеря, сохранивший там большевистскую дисциплинированность, организованность и выдержку;

их талантливых и стойких руководителей — товарищей **Шмидта, Воронина, Боброва,** в единую семью спаявших весь коллектив участников экспедиции;

всех участников спасательных групп — летчиков, моряков, полярников, с честью завершивших трудную и опасную операцию.

Путь славы привел всех их, после триумфального шествия по Советской земле, на Красную площадь Москвы, историческую площадь, где развертываются величественнейшие картины наших дней. Эскадрильи самолетов, нескончаемые отряды танков, части Красной Армии продефилировали перед ними. Ликующие колонны демонстрантов приветствовали их у мавзолея.

Что же воодушевило, что вывело на улицы эти стотысячные массы? Что выстроило их шпалерами вдоль всего пути? Что заставляло четыре месяца, день за днем, взволнованно ждать каждой радиограммы из лагеря, каждого сообщения о движении летчиков и пароходов? Что превратило этот эпизод в далеком полярном море в потрясающую эпопею, по силе воздействия на людей равную наиболее выдающимся эпизодам гражданской войны?

Это прежде всего — **чувство родины.**

Там, на льдине, развевается красный флаг — эмблема страны, где я родился и живу, быстрый рост которой я повседневно ощущаю, и судьба находящихся под этим флагом людей — моих братьев — меня тревожит и волнует. **Родина должна помочь своим сынам, она не оставит их в беде,** — вот первое чувство, возникшее в сердцах десятков миллионов советских граждан и заставлявшее их так пристально следить за всем, что касалось ледяного лагеря и спасательных экспедиций, организованных партией и правительством.

Экипаж «Челюскина» — на дрейфующем льде, в пурге и морозе, над черной бездной океана, ежесекундно готовой поглотить горсточку смельчаков. Какой радостью страна встречала всегда спокойные и уверенные, иногда чуть шутливые, — несмотря на смертельную опасность, — сообщения **Шмидта, Копусова** и других челюскинцев!

«Мы жили вместе со всей Советской страной», — писал в статье, вчера опубликованной в «Правде», заместитель начальника экспедиции тов. **И. Баевский.** «Мы жили вместе с лагерем», — могут ответить ему миллионные массы трудящихся Советского Союза.

Сопоставьте это с бесчеловечным отношением в странах капитализма к трудящимся, к людям, терпящим беду! «Человек человеку волк», — вот таковы законы жизни. В какой другой стране правительство оказало бы такую помощь, какая была оказана челюскинцам в СССР? **Нигде.** В какой другой стране летчики оспаривали бы друг у друга честь совершить беспримерный подвиг во имя спасения людей, подавляющее большинство которых стало им известно только сейчас? **Нигде,** ни в какой, кроме Советского Союза!

Челюскинцы отправились в Арктику, не гонимые ни жаждой обогащения, ни страстью к приключениям, как это происходит в странах капитализма. Они поплыли туда, выполняя **трудовой долг перед страной,** поплыли, чтобы освоить Великий Северный морской путь. И едва ли не самое сильное впечатление оставили сообщения из палатки физика **Факидова,** устроившего на льдине свою «сейсмическую станцию» и изучавшего там «поведение» льда.

Любовь к родине вложила в уста старухи-колхозницы Анны Молоковой призыв исключительной силы: «... **чтобы матери растили и воспитывали таких героев»,** и она подсказывала школьникам желание «быть Ляпидевским». Уважение к мужеству, отваге, бесстрашию, к умению постоять за честь своей родины, ко всем тем качествам, которыми обладают летчики, спасшие челюскинцев, и сами челюскинцы, — вот что пробуждало во всей стране отклик такой силы.

Все эти чувства об'единили в общем порыве великое множество людей нашей страны, надолго приковали их внимание к той точке земного шара, где два месяца был лагерь, расположенный на дрейфующих льдах, близ мыса Северного, получившего теперь **имя Отто Шмидта** — руководителя полярного похода.

Но есть еще одна причина исключительного внимания к этим событиям не только у нас в стране, но и во всем мире.

Гибель «Челюскина» произошла у северных берегов Чукотского полуострова, в наиболее отдаленной части советской земли, в такое время года, когда доступ туда наиболее затруднен. Стихии природы создали обстоятельства и обстановку, в которых **приходилось** действовать. **И спасение челюскинцев послужило своего рода проверкой того, как в любых, навязанных нам обстоятельствах будут действовать наши летчики, наши моряки, вся разносторонняя техника, созданная партией под руководством нашего любимого вождя товарища Сталина.**

«Возвращаясь через Дальний Восток, — пишут в письме товарищу **Сталину** летчики — Герои Советского Союза, — мы узнали, как неприступен форпост на Тихом океане, эта крепость мира. Красная Армия и флот — стражи границ, готовые обрубить свиное рыло империализма, оснащены техникой пятилетки. **И в каждом шаге бойца и краснофлотца мы чувствовали мощь родины, мощь, созданную штабом партии, правительством, тобой, стальной полководец!**

Встречи в пути, на огромной территории нашей страны, приветы рабочих и колхозников сливались в одно ликование: **«Да здравствует любимый Сталин!»**

И вместе со всеми мы, счастливые от того, что будем продолжать строительство социализма, от всей души торжествующе восклицали: **«Да здравствует великий Сталин!»**

Происходила большая историческая проверка советских людей и советской техники. Долетели наши самолеты. Доплыли корабли. Челюскинцы спасены. Москва триумфом встречала их вчера на Красной площади. **Сталин** приветствовал их, проходя мимо трибуны во главе демонстрантов, и летчик **Ляпидевский** — Герой Советского Союза, первым проникший в ледяной лагерь и спасший женщин и детей, выступая на митинге, так закончил волнующую речь:

— Товарищи, — обращаюсь главным образом к молодежи, — **садитесь на самолеты, штурмуйте небо, будьте готовы, так как у нас хотят оттяпать кусок нашего советского государства. Будьте в любое время дня и ночи по первому зову партии и правительства готовы дать буржуазии по зубам.**

Нет таких крепостей, которых бы не могли взять большевики.

Проверка в далеком полярном море это снова подтвердила.

МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Речь тов. Куйбышева.

— Товарищи, мне поручено Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической партии и правительством Советского Союза передать горячий братский привет всем челюскинцам и летчикам — Героям Советского Союза.

Сегодня знаменательный день: мы встречаем челюскинцев, исторический поход и спасение которых составляют героическую эпопею. Усилиями Центрального Комитета партии и правительства, усилиями всей страны и доблестью летчиков челюскинцы спасены.

Стоило только дойти известию о гибели судна и о положении челюскинцев, как в движение пришла вся страна. Не было такого уголка, где бы судьбой челюскинцев не интересовались, где бы не выражали тревоги за их положение, где бы не старались помочь, чем только можно.

Вся страна под руководством правительства и партии, в особенности товарища **Сталина,** участвовала в спасении челюскинцев. В первую очередь это относится к нашей авиации, давшей своих лучших работников на спасение экспедиции, это относится к нашему флоту, давшему своих лучших моряков, это относится к рабочим-ленинградцам, сумевшим в кратчайший срок подготовить ледокол «Красин», это относится еще и еще к тысячам и тысячам людей, участвовавших в организации спасения.

Почему было такое движение всей страны за спасение челюскинцев? Потому, что знали, что челюскинцы посланы были по заданию правительства, знали, что это не просто искатели приключений, как в капиталистических странах, а коллектив работников, выполнявших то важное дело, для которого послала их страна на Север, потому, что в них видели плоть от плоти нашего Советского Союза. Вот почему так велико было участие всей страны.

В свою очередь и челюскинцы, и герои-летчики показали, что они являются достойными сынами своей великой родины. Мужество летчиков — Героев Советского Союза — это отражение того революционного настроения, с которым ведут наша страна, наша партия и правительство борьбу за построение социализма. Мужество и непоколебимая уверенность в благополучном исходе, царившие в лагере челюскинцев, — это отражение уверенности в успехе всего нашего общего дела и непоколебимости в борьбе за него.

Страна может смело гордиться своими героями, гордо державшими знамя Советского Союза! Страна может смело гордиться своими летчиками, в основе героизма которых лежало сознание возложенной на них родиной ответственности за спасение челюскинцев! И вот челюскинцы спасены, и сейчас мы стоим рядом с вами, товарищи, и крепко жмем вам руки!

Спасение челюскинцев показало, что **в любой момент вся наша страна поднимется на защиту, когда это нужно будет, и что многих и многих героев сможет она дать.** Спасение челюскинцев показало, насколько мы можем уже рассчитывать на свои собственные силы, на выросшую у нас свою отечественную технику, насколько успешно мы осваиваем эту технику.

Эпопея челюскинцев закончилась!

Вперед, к новым успехам в завоевании Арктики!

Да здравствует советская Арктика!

Да здравствует наша гордость — советская авиация!

Да здравствуют челюскинцы и Герои Советского Союза!

Да здравствует наша родина, воспитавшая таких людей!

Да здравствует ЦК партии!

Да здравствует наш вождь тов. Сталин, под руководством которого мы побеждаем на всех участках социалистического строительства. Ура!

Речь тов. Булганина.

— Товарищи челюскинцы и герои-летчики! Миллионы рабочих, колхозников и трудящихся Москвы и Московской области с исключительным напряжением следили за вашей борьбой. Ваша борьба и работа были героическими.

Рабочие и трудящиеся массы пролетарской столицы, колхозники Московской области, Московский Комитет партии, Московский Совет рабочих и крестьянских депутатов поручили мне передать вам горячий привет и свои лучшие братские поздравления.

Трудящиеся Москвы с исключительным радушием и восторгом принимают вас сегодня в свои об'ятия, встречают ваш самоотверженный коллектив. Встречая вас, московские пролетарии и части московского гарнизона нашей славной Рабоче-крестьянской Красной Армии отмечают сегодня восторженный праздник, потому что вы показали себя славным, доблестным отрядом, мужественно и героически боровшимся за дело социалистической родины.

Рабочие и трудящиеся массы знали, какую важную работу вы выполняли, знали, какое огромное народнохозяйственное значение для нашей страны имело задание, которое вы получили от партии и правительства.

Однако то напряженное внимание, с которым пролетарии Москвы следили за походом «Челюскина» с самого его начала, об'ясняется не только этим. Оно об'ясняется тем, что мы знали, с какими трудностями сопряжено выполнение возложенной на вас задачи.

Ваш героический поход и беспримерная работа героев-летчиков много и много показали всему рабочему классу, всему человечеству. На примерах московских фабрик и московских заводов, на примерах московских рабочих, и в особенности молодежи, мы видим, что ваш поход внес не только огромный прогресс в науку, он вызвал в среде рабочих невиданное желание изучать дело освоения районов далекого Севера, и не только изучать, но и непосредственно активно участвовать в борьбе за их завоевание. Когда мы задавали вопросы нашим школьникам — чем бы вы хотели быть? — они отвечали: хотим быть челюскинцами, хотим быть летчиками, хотим быть Шмидтом, хотим быть Молоковым и называли другие ваши имена, герои-летчики и челюскинцы.

Ваш поход наиболее ярко отразил результаты работы и борьбы рабочих и колхозников советской страны за дело построения социализма, за укрепление мощи и обороноспособности нашей страны. И мы счастливы сегодня, на примере работы наших героев-летчиков, констатировать, что страна сумела успешно проверить свое самолетостроение и своих героев. И рабочие нашего города, как крупнейшего центра самолетостроения, особенно гордятся этой успешной проверкой своей боевой продукции.

Ваш поход и работа летчиков показали и другое. Мы видели, как через несколько дней после катастрофы «Челюскина» к лагерю Шмидта потянулись неудержимым потоком вооруженные техникой Советского Союза отряды советских самолетов, корабли, дирижабли, аэросани, радиоаппаратура и лучшие люди нашей страны. Ничто не могло остановить этого потока: ни холод, ни пурга, ни туманы, ни штормы. Мы видели во всем этом блестящий триумф советской техники, и, что самое главное и что ясно теперь каждому, мы видели, что только пятилетка и преобразование нашей страны, проводимое под руководством и указаниями родного нам товарища Сталина, могло дать такие победы, которые вы нам принесли. Эти ваши победы наглядно теперь показывают, что уже нет той Руси, которую, как говорил товарищ Сталин, били все, кто захочет. Наступило время, когда мы будем бить, и ваша победа, товарищи, является провозвестником побед рабочих и крестьян в возможной и неизбежной схватке с теми, кто попытается посягнуть на спокойствие границ Советского Союза.

И наконец, товарищи, ваш поход показал, что только советская власть, власть близкая, родная трудящимся, могла организовать так работу, только пролетарские массы способны давать настоящих героев, только власть рабочих завоюет окончательно суровую Арктику и обратит ее богатства на дело строительства социализма.

Еще и еще раз горячий привет вам, герои Арктики!

Да здравствуют самоотверженные челюскинцы!

Да здравствуют Герои Советского Союза — наши славные летчики!

Да здравствует великий вдохновитель всех наших великих побед, друг и вождь рабочих и крестьян товарищ Сталин!

Продолжение на 2-й стр.

Сверкающая страница героизма.

Шлю вам привет, выражаю радость и восхищение отвагой Отто Шмидта, его храбрых товарищей по «Челюскину» и героических летчиков, которые их спасли.

Они вписали в историю сверкающую страницу героизма, который вызвал волнение и энтузиазм миллионов людей во всем мире.

РОМЕН РОЛЛАН.

15 июня 1934 г.
Вильнев, Швейцария.

Товарищи СТАЛИН, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КУЙБЫШЕВ, МИКОЯН проходят по Красной площади, приветствуя челюскинцев и Героев Советского Союза.

Фото С. Фридлянда.

ПИСЬМО г. В. БУЛЛИТТА тов. М. М. ЛИТВИНОВУ.

Народный Комиссар по Иностранным Делам тов. **М. М. Литвинов** получил 19 с. м. от посла США в Москве г. **В. Буллитта** следующее письмо:

«Господин Народный Комиссар.

Я испытываю необычайное удовольствие, сообщая Вам, что я получил от Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки г. **Корделя Хэлла** инструкцию передать через Ваше любезное посредничество Вашему правительству и участникам экспедиции «Челюскина» от его имени и от имени правительства Соединенных Штатов Америки самые сердечные поздравления по поводу прибытия в Москву участников экспедиции. Их несокрушимое мужество вызвало восхищение всего мира. Американский народ присоединяется к чувствам народов Советского Союза, отдавая должное этим доблестным мужчинам, женщинам и летчикам, отвага и умение которых сделали возможным их счастливое возвращение.

По этому счастливому случаю разрешите мне, господин Народный Комиссар, присоединить к чувствам, высказанным г. Государственным Секретарем, мои самые сердечные личные поздравления.

Примите и пр.

ВИЛЬЯМ БУЛЛИТТ».

Митинг на Красной площади.

Речь тов. О. Ю. Шмидта.

— Товарищи! События нарастали. Вышел в экспедицию пароход «Челюскин» с командой, научными сотрудниками, рабочими-строителями. Мы работали в тяжелой обстановке, выполняя задания правительства и партии.

Пароход потерпел крушение. Мы были на льду. Наша обстановка была трудна. Она требовала от нас большого напряжения.

Мы вышли из этого трудного положения. Советские летчики нас спасли, и затем, затем через всю страну, нарастая от города к городу, шли приветствия всех трудящихся, рабочих, колхозников, красноармейцев, трудовой интеллигенции всей нашей великой, дорогой родины. И сегодня мы здесь, в столице советского государства, перед лицом нашей коммунистической партии, нашего правительства, перед лицом лучших руководителей во главе с нашим любимым вождем товарищем **Сталиным.**

В этот самый знаменательный день нашей жизни мы заявляем, что опыт челюскинцев и летчиков достоин изучения, потому что на этом примере видно, что за страна наша родина, какие в ней таятся силы и возможности, чего можно достигнуть, если работать по-большевистски, чего можно достигнуть той техникой, той мощью, которыми обладает наша страна, теми людьми, которые созданы нашей страной под руководством коммунистической партии. На этом примере можно видеть, как эту страну, нашу родину, любят ее сыны.

Что нас спасло? Спасла нас любовь к нашей родине, доверие к нашей стране, ее руководству, чувство долга перед нашей родиной, глубокое знание, понимание тех методов, которые дают нам победу на всех участках. На маленьком примере мы поняли всю огромную мощь и опыт партии и всей страны Советов.

Мы не думаем возгордиться, но мы горды тем, что мы могли на нашем примере отобразить великую нашу страну, великую ее историческую роль.

Мы рады и счастливы, что все рабочие Москвы и всего Союза, красноармейцы и колхозники, работники культуры, мы рады и счастливы, что вы к нам отнеслись с такой любовью, с такой поддержкой. Так же в нашей стране относятся к любому ее сыну, поставленному в трудные условия. У нас силы пропасть не могут, у нас побеждают творческие силы, которые неизменно приводят к успеху.

Мы бесконечно счастливы, что мы вновь здесь, в центре Советского Союза, и мы клянемся работать, как работали, стараться работать еще лучше, стараться выполнять всякое задание партии и правительства, стараться отстаивать нашу страну в любых условиях, поднимать ее еще выше, нашу дорогую родину, делать все, что прикажет правительство и партия, что нам прикажет наш дорогой вождь товарищ Сталин.

Речь тов. Молокова.

— Товарищи, мы ничего необыкновенного не сделали. Мы только выполнили революционный долг перед пролетариатом Советского Союза, перед коммунистической партией, долг перед нашим советским правительством.

Товарищи, мы спасали челюскинцев на своих самолетах, на своих моторах. Наши самолеты, наши моторы делались на наших, советских заводах, нашими, советскими рабочими.

Товарищи, прокричим громкое «ура» нашей авиационной промышленности и нашим «Н-6» и «М-17», «ура» громкое, пролетарское!

Речь тов. Боброва.

— Товарищи, задача, возложенная партией и правительством по освоению Северного морского пути, нами, челюскинцами, была воспринята, и мы ее выполнили. Доказательством этому может служить то, что после катастрофы 13 февраля мы ни на йоту не растерялись, не потеряли воли к борьбе и продолжали вести не только борьбу с суровой стихией, но и заниматься научной работой.

Мы отлично понимаем значение Северного морского пути как в экономическо-хозяйственном отношении, так и в оборонном. Мы эту работу вели честно, так, как должны были это делать честные советские граждане. Но, товарищи, тот героизм, который приписывают нам, челюскинцам, относится в равной и даже в большей степени к миллионам и сотням миллионов трудящихся. Мы знаем, что миллионы трудящихся пролетариев — с нами, следят за нами, помогают нам.

Когда мы узнали, что создана Правительственная комиссия по спасению и что этим занялась наша партия во главе с нашим любимым вождем товарищем **Сталиным,** мы были спокойны, мы знали, что ни один из нас не пропадет, и спокойно продолжали работу. Сознание, что мы выполняем долг на своем маленьком участке и что за нами следят трудящиеся, нам помогало, давало силы, и мы продолжали работать спокойно, без малейшей паники, и, как видите, все 104 человека спасены нашими советскими летчиками на наших советских машинах.

Товарищи, очень трудно говорить после такой встречи. Не найти слов, чтобы хоть частично выразить переживания от такой исключительно радушной, товарищеской встречи. И мы еще крепче, еще дружнее сплотим свои ряды, товарищи, и мы заверяем, что на том ответственном участке, на котором мы поставлены, ту задачу, которую мы должны выполнить, мы в кратчайший срок выполним. Тому порукой наше двухмесячное поведение на льду и за все время экспедиции и наша уверенность, что под руководством нашего славного ЦК и любимого нашего вождя товарища Сталина никакие трудности нам не помешают довести до конца нашу задачу, до победного конца.

«Ура» нашему ЦК!

«Ура» нашему Сталину!

Речь тов. Каманина.

— Товарищи! Как только было получено известие о том, что «Челюскин» пошел ко дну, что экспедиция в полном порядке, без всякой паники сошла на лед и организовала лагерь, как только было получено известие о том, что партия и правительство приняли ряд энергичных мер, чтобы вырвать из ледяного плена героический коллектив челюскинцев, у всей страны и у нас, участников спасения экспедиции, была полная уверенность в том, что эти мероприятия будут выполнены. Эта наша уверенность, уверенность всей страны, была основана на той мощи, на тех миллионных резервах людей, которыми располагает наша великая родина.

Если бы челюскинцам не смогли помочь наши мощные пароходы-ледоколы, если бы советская авиация не сумела вырвать челюскинцев из ледяного плена, то наша советская страна нашла бы другие средства и возможности для освобождения их из ледяного плена. Вот на чем была основана уверенность всей страны, уверенность участников спасательной экспедиции в том, что челюскинцы будут спасены.

Работая в трудных условиях Севера, мы все время помнили, что мы летим, мы пробиваемся к лагерю Шмидта за своими братьями по классу, за своими товарищами по партии, что мы идем выполнять задания партии и правительства, что за нашими полетами следит вся наша страна. Это давало нам силы в пурге, в тумане, через неизведанные хребты, через мертвую тундру пробиваться к нашим товарищам.

Наши советские самолеты, наши советские моторы блестяще выдержали экзамен в тяжелых условиях Арктики, и эта победа в Арктике лишний раз подтверждает мощь нашей великой родины. Эта победа над Арктикой пускай лишний раз напомнит нашим врагам о том, что если они посмеют когда-либо протянуть лапу к нашим границам, то в нашей стране найдется столько сил, найдется столько технических средств, что эта попытка наших врагов будет их гибелью.

Да здравствует наша мощная советская авиация!

Да здравствует наша непобедимая доблестная Красная Армия!

Да здравствуют наша руководительница—Коммунистическая Партия, ее Ленинский Центральный Комитет и любимый вождь мирового пролетариата товарищ Сталин!

«Ура», товарищи!

Речь тов. Воронина.

— Товарищи, красивее, теплее, чем вы нас встретили, не сказать мне.

Не успели мы сойти на лед, как по распоряжению партии и правительства советская авиация принялась спасать нас. 13 февраля больше 100 челюскинцев лишились крова, лишились уюта, лишились всего, но не лишились воли, не лишились всего необходимого для жизни. Мы жили и ждали, что мы будем среди вас.

И вот вы видите сегодня, какой праздник.

Когда мы пришли во Владивосток, мы только тогда поняли, что страна пережила, и почувствовали это сильнее, чем на льду.

Через два часа после того, как пароход получил первую пробоину, на льду оказался целый кооператив продуктов, целый склад теплой одежды, и люди были одеты в меха, в 30-градусные морозы они не получили даже легких обмораживаний.

Что, товарищи, это значит? Это значит, что люди, оставляя корабль, сходили в полном порядке, уверенные в том, что их послал многомиллионный пролетариат и что они не одни. Если раньше говорили: корабль отваливает от пристани и он остается один,—так это было раньше, а теперь где-то там, далеко, во время пурги—февраль самый тяжелый месяц—нас вынесли советские машины; Каманин, Водопьянов, Молоков, Доронин, Леваневский, Ляпидевский, Слепнев,—из уст в уста по всему земному шару передаются эти фамилии.

Товарищи, если только потребуются Советскому Союзу силы, то таких сил будут миллионы, требуется только приказ нам.

Товарищ **Сталин,** я теперь обращаюсь к вам и приношу вам последний подарок, который вынесен из лагеря. Это—полотно, на котором написано «Челюскин». Когда пароход пошел на дно, то был найден спасательный круг, он был принесен к штурманской палатке. И когда три самолета оказались в воздухе, когда они пришли за шестью последними людьми, капитан взял это полотно, зная, что он должен его здесь подарить. Это—последний привет «Челюскина», последний привет из льдов. Спасибо вам, что вы послали такой крепкий коллектив.

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует партия и правительство!

Да здравствует товарищ Сталин!

Речь тов. Ляпидевского.

— Товарищи, слишком большое волнение охватывает, чтобы можно было говорить свободно и понятно, так как на всем протяжении нашего триумфального шествия, от Петропавловска-на-Камчатке до сердца нашей дорогой родины — Москвы, нас встречали пролетарии и колхозники и горячо приветствовали.

Когда 13 февраля наш радист тов. Кренкель нажал ключ во льдах, то молниеносная искорка больно отозвалась в сердце нашего пролетарского государства— в Москве. Как по артериям, во все концы нашей страны понеслись радиограммы о том, что «Челюскина» раздавило. Масса предложений понеслась в Москву, в Правительственную комиссию. Весь пролетариат участвовал, весь пролетариат предлагал себя, особенно молодежь, и свои силы на спасение челюскинцев.

Товарищи, челюскинцы спасены. На всем протяжении нашего следования мы видели, с каким колоссальным энтузиазмом, с каким под'емом рабочий класс, руководимый нашей дорогой коммунистической партией, строит бесклассовое коммунистическое общество.

Товарищи, обращаюсь главным образом к молодежи, — садитесь на самолеты, штурмуйте небо, будьте готовы, так как у нас хотят оттрызть кусок нашего советского государства. Будьте в любое время дня и ночи по первому зову партии и правительства готовы дать буржуазии по зубам. Крепостей таких нет, которых бы не могли взять большевики.

Да здравствует коммунистическая партия, руководительница всех трудящихся.

Да здравствует великий стратег мировой революции, инициатор спасения челюскинцев товарищ **Сталин!**

Прокричим громкое «ура»!

На Красной площади: челюскинцы приветствуют демонстрантов.

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ.

Встреча началась еще до встречи. Еще поезд челюскинцев был в Ачинске или в Свердловске, когда квартиру прославленного летчика Водопьянова стали посещать вовсе незнакомые люди. Они приходили, спрашивали: «Здесь живет Водопьянов?», и говорили: «Вот передайте, когда приедет», или совсем ничего не говорили, а молча, слегка смущаясь, вручали родственникам букеты цветов. Это была демонстрация чувств, это было утверждение радости, это было завершение того ликования, какое жгло сердца людей.

По вечерам, приходя с работы, люди раскрывали газеты, вооружались картами и следили: «сегодня проехали Омск», «завтра—Свердловск», «потом еще одно завтра, и они, наши родные, у нас, дома, в Москве!»

Столица советской земли прибиралась, чистилась и одевала праздничные одежды, готовясь к встрече.

Яркими цветами флагов и транспарантов зацвели улицы. Портреты Шмидта, Воронина, **Каманина,** Боброва и других героев челюскинской эпопеи украсили собой площади и перекрестки.

Серое утро 19 июня Москва встретила с тревогой: «Неужто пойдет дождь?», «Неужто тучи, наплывшие с севера, с побежденного севера, попытаются помешать торжеству?»

Нет, все хорошо! Близится час приезда, и яснеет небо. Близится час приезда, и густеют на улицах толпы радостных людей.

...К четырем часам трамваи остановили свое извечное движение. Вдоль тротуаров улицы Горького выстроились в томительном ожидании десятки тысяч людей. Счастливцам, находившимся в первых рядах, остро завидовали те, кому пришлось довольствоваться близлежащими переулками.

Последние минуты радостного ожидания. Низко над вокзалом проходит звено самолетов, сопровождавших экспресс. Короткий свисток. Паровоз «СУ-101-04», украшенный цветами, портретами героев, подходит к станции. Его ведет делегат XVII парт-с'езда, лучший машинист СССР тов. **Гуднов.** Последние обороты колес—экспресс останавливается.

Товарищи **Куйбышев, Литвинов, Каменев** обнимают вышедшего из вагона **О. Ю. Шмидта** и Героев Советского Союза. Слезы радости на лицах родных. Летят цветы, осыпая славных участников великого ледового похода.

— Да здравствует товарищ **Сталин,** организатор великих побед! — кричат челюскинцы.

Многократным «ура» отвечают им с перрона, с крыш, балконов, окон окружающих домов.

Челюскинцы выходили из вагонов и ищущими глазами всматривались в лица встречавших. Старушка Молокова, вдруг увидев, сказало тихо: «Сынок, Вася», и крепко обняла своего сына, роняя скупые старческие слезы. Матери, жены, братья и отцы обнимали своих близких, вырванных из ледяных об'ятий арктической пустыни. Челюскинцы, которые бесстрашно смотрели в лицо смерти, здесь, на перроне, не стыдясь, обменивались со своими близкими слезами радости.

Воронин вышел, бледный от волнения.

Гремит команда «смирно». Фронт почетного караула обходят О. Ю. Шмидт, герои-летчики. Начальник сводного караула рапортует О. Ю. Шмидту.

«Тов. начальник героической экспедиции!

Товарищи Герои Советского Союза!

Для вашей торжественной встречи построен караул от войсковых частей московского гарнизона, вооруженного отряда Осоавиахима и сводного отряда Аэрофлота».

Приняв рапорт почетного караула, герои-челюскинцы под несмолкающие радостные возгласы выходят на вокзальную площадь. Их ждут украшенные цветами автомобили. В первую машину усаживаются тт. **Куйбышев, Шмидт,** герой-летчик **Каманин.**

Долго не может тронуться автомобиль. Сотни рук засыпают его розами.

Гремят могучие возгласы: «Да здравствует наш дорогой товарищ Шмидт!»

«Да здравствуют герои-летчики!»

«Привет челюскинцам — доблестным бойцам полярного похода!»

К автомобилю подносят микрофон.

Тов. О. Ю. Шмидт горячо приветствует от имени челюскинцев пролетариат красной столицы. Он благодарит за горячую встречу. «Да здравствует наша великая, непобедимая родина и ее славный вождь товарищ **Сталин»,**—заканчивает тов. Шмидт свою краткую речь.

Люди, стоявшие на улице, не видели слез радости на лицах приехавших и встречавших, но они так же, как и те, кто был на вокзале, переживали эти незабываемые минуты, волнуясь, ликуя и томясь.

И, наконец, они, долгожданные и родные, вышли на площадь. Машины ждали их, увитые цветами и дубовыми листьями. Бесчисленные ряды людей вздрогнули, как один человек, ветер и шелест пробежали по рядам.

Впереди поехал Шмидт. Его узнали немедленно, и «ура» грянуло ему навстречу, такое «ура», в звуках которого утонуло все остальное: шум толпы, автомобильные гудки, марши оркестров. Ликующие клики прокатились от Триумфальных ворот до площади Моссовета, хотя те, кто стоял там, еще не видели челюскинцев.

Вот они едут, такие близкие и дорогие, вот Воронин, Каманин, Слепнев, Бобров, Кренкель...

Машины ехали, обвитые цветами. Дождь цветов падал на головы героев. С балконов и из окон летели листовки с портретами тт. **Сталина, Кагановича, Калинина,** героев-летчиков и челюскинцев. Непрестанное «ура» гремело на всю Москву...

Это был заслуженный триумф сотни советских людей, возвратившихся после славной победы.

Это был триумф всей советской земли; триумф мужества, отваги, большевистской воли и большевистской организованности.

Сто победителей ехали на Красную площадь. Там, у мавзолея, их встречала старая большевистская гвардия, и Сталин был во главе ее.

* * *

— Ну, наконец-то приехали долгожданные и любимые, наша гордость, радость и слава!

Москва готовилась итти на Красную площадь. Со всех районов, по всем улицам текла река рабочих демонстраций, и ее поток казался беспредельным.

И всюду над колоннами, поднятые вверх, возвышались портреты тех же ста героев, в честь которых было это торжество. И самым популярным лозунгом в этот день были слова великого Сталина:

— **Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять.**

Над городом, полным торжественных громов, плыли эскадрильи самолетов, плыли огромные и великолепные машины. Их движение было грозным и прекрасным.

И каждый знал:

— Страшен будет удел врага, осмелившегося напасть на нашу родину.

Каманиных, Слепневых и Ляпидевских пошлет великая страна Советов на защиту своей земли, а их, этих героев, у нас — **миллионы!**

Привет Москве—столице нашего великого отечества!

Мы приехали в Москву. Торжественно и тепло встретила нас великая пролетарская столица. Никогда не забудется эта встреча. Никогда не забудется этот праздник, это всеобщее ликование, эта всеобщая радость. Мы все почувствовали, что приехали в отчий дом, где все желанно, радостно и близко. У нас семерых нехватает слов, чтобы хорошо описать чувства, волнующие нас.

Мы можем сказать только одно: наша победа—это победа всей рабоче-крестьянской страны. Мы победили потому, что взращены партией Ленина—Сталина, взращены пятилеткой, взращены годами гражданской войны. Мы победили потому, что за нами стояла большевистская организованность, помноженная на передовую советскую авиационную технику. Вот что дало нам возможность выполнить свой долг так, как это требуется от советских летчиков.

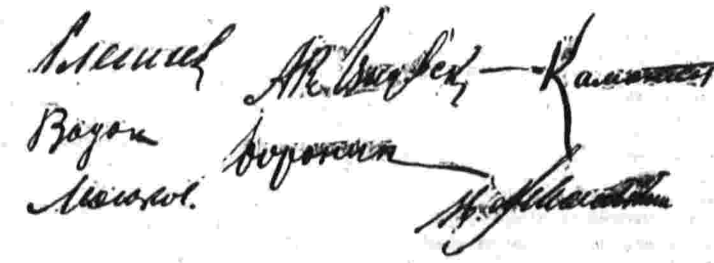
Мы—простые советские люди, и всякий другой, кого послали бы партия и правительство, на нашем месте сделал бы то же самое.

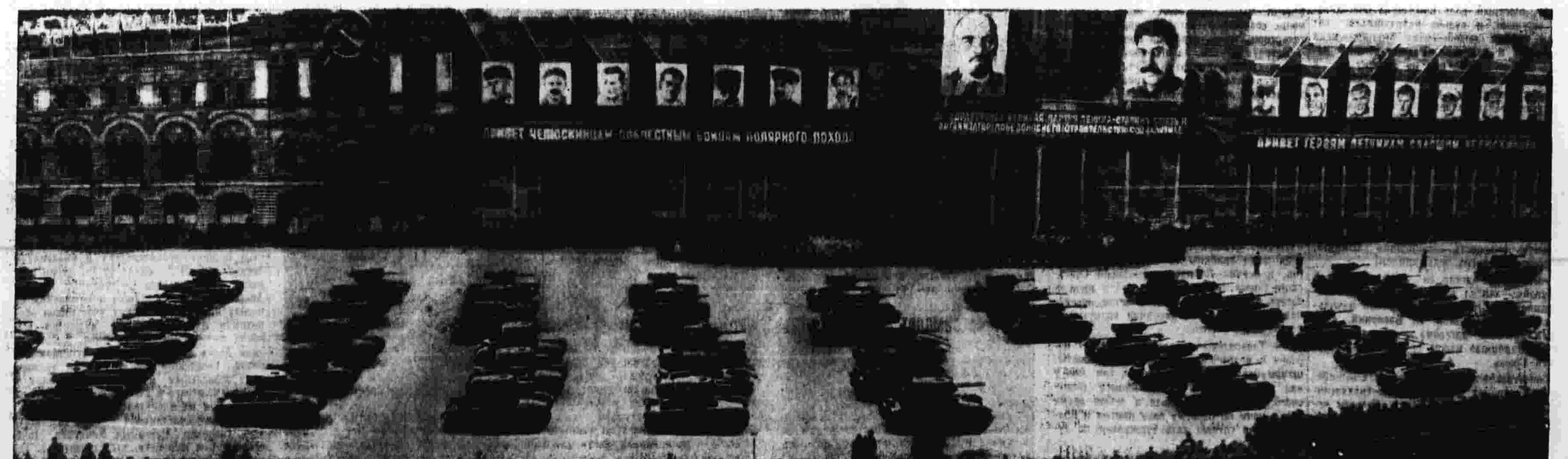
Пусть хоть кто-нибудь осмелится напасть на нашу родину—его ждет горькая участь. Простые советские люди, миллионы простых советских людей покажут тогда всему миру образцы героизма.

Вот, пожалуй, главное, что нам хотелось сказать пролетарской Москве через «Правду».

Еще раз спасибо, дорогие товарищи москвичи, за горячую встречу, которую мы будем помнить всю жизнь.

Герои Советского Союза:

Танки на параде.

Фото Н. Кулешова.

ЛИКУЮЩИЙ ДЕНЬ.

Москва преобразилась за одну ночь: как по волшебству, зацвели ее улицы и площади лепестками цветов, росписью ковров и гобеленов, полотнищами красных знамен. Трепетно и гордо билось в груди огромное сердце великого города революции.

От берегов океана до подножья кремлевских стен вся страна эскортировала триумфальный кортеж героев Арктики. Дни шли над ними не смолкая прибой рукоплесканий. От неба Приморья и Хинганских теснин, по сибирским степям, от станции к станции, от города к городу двигалось сверкающее триумфальное шествие к столице, окрыляющей героев, восторженной и гордой.

Триумфально смотрят в облака башни и купола Кремля. Здесь, на Красной площади, одной из внушительнейших площадей мира, как всегда строгой и величественной, у самого мавзолея Ленина, полярных героев ожидала почетнейшая трибуна, увитая гирляндами цветов. И 160 миллионов прославят отсюда перед всем миром самоотверженность экспедиции Шмидта и семи ее отважных спасителей.

Это и есть бессмертие!

Волнение огромного города передается сюда тысячами невидимых нитей. С каждым ударом часового колокола по всей площади проходит топот. Слух напряжен и ловит малейший шум оттуда, из-за громады Исторического музея, глядящего со своих вышек огромной картой, испещренной красными линиями полетов семи храбрецов.

Здесь будут чествовать героев. Здесь их ждут блистательные воинские почести. Четырнадцать их портретов занимают стену громадного здания ЦИК. В центре—огромные портреты **Ленина и Сталина.** И высоко в небо протянули вверх свои древки трепещущие под порывами ветра полотнища стягов. Посмотрите направо — вот **«Челюскин»**; он окружен и стиснут льдами, нагромоздившимися мертвенно-бледной ледяной кручей на краю площади.

Проходят долгие минуты. Уже площадь пестрит розовыми, белыми, красными, синими, голубыми майками батальонов физкультурников, темно-зелеными гимнастерками красноармейских частей. Как выточенные из бронзы и камня—ряды огромного почетного караула.

Каждый стоявший здесь в эти минуты перебирал в своей памяти годы, многие годы своей жизни, прислушиваясь к биению своего сердца, полного ожидания и волнующей радости. Так рождается над всей площадью незримое, но ощутимое всеми чувство одной общей большой любви к своей замечательной стране, к героическим страницам ее борьбы, ее вооруженным стражам в воздухе—ее летчикам, покорившим весь мир ослепительной эпопеей, потрясшей человечество. Пройдут многие годы, десятилетия, и каждый из тех, кто пережил эти минуты и изведал глубину силы и чувства преданности к своей великой и прекрасной родине, скажет: он видел величайшую триумфальную встречу храбрых и бесстрашных. Это было 19 июня 1934 г. под сенью седых кремлевских стен.

... Вот из-за угла доносится глухой, нарастающий и быстро крепнущий прибой. Из сотен тысяч грудей вырывается **«ура»**. И через минуту—это было в 6 час. 8 мин. вечера—десятки тысяч рук подымаются в воздух, вихрь проносится над площадью, и кажется, что стены вышки и башни кланяются низко веренице автомобилей, движущихся в зеленых волнах цветов.

Герои! Вот они, загорелые, крепкие, счастливые, растроганные и взволнованные. Их встречает ликующий марш непобедимого Красного воздушного флота:

«Мы рождены,
Чтоб сказку сделать былью...»

Потом оглушительно гремит «Интернационал». Оркестр аккомпанирует огромному хору — поет вся площадь: войска, отряды физкультурников и рабочих, гости, заполнившие боковые трибуны, шуцбундовцы, поднявшие вверх сжатые кулаки. Все поют торжествующий «Интернационал».

...Вот момент, который никогда не поблекнет в памяти: из ворот Кремля показывается тесная группа людей, и тотчас же восторженное «ура» потрясает огромный 4-угольник. Товарищи **Сталин, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин, Куйбышев, Андреев, Микоян, Чубарь, Жданов, Литвинов** направляются к мавзолею, провожаемые десятками тысяч приветствий и восторженных возгласов. Площадь дрожит от грандиознейшей овации в честь великого полководца непобедимых пролетарских армий Сталина, в честь правительства, в честь партии Ленина. Вожди великой страны проходят мимо трибуны челюскинцев, приветствуя спасенных и их спасителей. Они проходят с поднятыми вверх руками, и каждое слово, обращенное к героям, падает на площадь, как сноп огня, зажигающего сердце многотысячного митинга бурной и огромной радостью. Приветствуемые ликующей площадью и восторгом челюскинцев и героев-летчиков тов. Сталин и другие члены Политбюро и правительства подымаются на трибуну мавзолея Ленина. Сюда же подымаются тт. Шмидт, Горький, герои-летчики. Площадь снова дрожит от аплодисментов.

Пением фанфар начинается торжественный митинг, необыкновенный и незабываемый. Говорит тов. **Куйбышев,** и радиорупоры разносят его голос по всей площади; горячо приветствует и поздравляет челюскинцев и их спасителей тов. **Булганин.** Ему отвечает **О. Ю. Шмидт.** Затем говорят герои Советского Союза **Каманин, Молоков, Ляпидевский...** говорят **Воронин, Бобров.** Снова «Интернационал». Гремит торжественный салют в честь храбрых и мужественных.

Митинг закончен. Перед трибунами начинается прохождение воинских частей, отрядов физкультурников, рабочих, комсомольцев. Во главе первого сводного отряда командиров—шеренга барабанщиков рабоче-крестьянской милиции. Мажорно гремят барабаны, их дробь подхватывается огромным оркестром. Спаянные и слитые локоть к локтю, проходят бойцы Красной Армии. Гулко звенит под их шагами брусчатка мостовой. Точно железные когорты идут вооруженные сыны рабочего класса. Великая Красная Армия отдает воинские почести челюскинцам и летчикам.

Изумительное зрелище представляло собой прохождение отрядов физкультурников. Впереди — великолепная колонна Государственного центрального института физической культуры. Она проходит спартанским шагом, свободным и изящным; в безукоризненном порядке идет молодежь авиационных заводов, ЦАГИ, завода им. Сталина, Электрозавода, спортивного общества «Динамо». Огромным белым квадратом площадь пересекает отряд Гражданского воздушного флота. Авиация доминировала на площади в эти часы.

Быстро проходит конница, мчатся тачанки. Затем площадью овладевают танки, моточасти, моторизованная артиллерия. И вдруг железный гул падает на площадь с неба. Величаво и грозно появляется отряд бомбовозов Красного воздушного флота. Он летит низко-низко, и рокот моторов покрывает шум танков-гигантов, проходящих в это время по площади. Гигантские тени закрывают небо. Могучая сила поет в пропеллерах воздушных кораблей. Они плывут гордо в поднебесье, и кажется, вот сейчас они перестроятся в боевой порядок, взревут моторы, и стальные птицы бесстрашно понесутся на врага с такой же беззаветностью, с какой в глухой Арктике над белоснежной ледяной пустыней отважно сражались за жизнь челюскинцев семь храбрецов!

„МАКСИМ ГОРЬКИЙ“ НАД КРАСНОЙ ПЛОЩАДЬЮ

В воздушном параде 19 июня, замыкая строй военно-воздушных сил, совершил полет над Москвой, приветствуя челюскинцев, самолет-гигант «МАКСИМ ГОРЬКИЙ» (АНТ-20) конструкции инженера А. Н. ТУПОЛЕВА. Самолет вел заслуженный летчик Союза ССР т. М. М. ГРОМОВ.

Пролетая над Красной площадью, экипаж «Максима Горького», приветствуя прибывших челюскинцев, сбросил рапорт об окончании строительства самолета, отпечатанный в 200 тыс. экземпляров.

(ТАСС).

Самолеты над Красной площадью, сверху — самолет «Максим Горький».
Фото С. Коршунова и Н. Кулешова.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЧУВСТВ.

Это был вечер радости и неиссякаемой бодрости. Все, чем жила страна в эти последние месяцы, недели, дни и часы — челюскинской эпопеей, — нашло свое великолепное завершение. Поистине вчера на Красной площади было всенародное празднество. В честь челюскинцев—отважных полярников, в честь наших мужественных героических летчиков, в честь народа, воспитавшего их.

Где, когда, в какой стране народ так встречал своих героев, людей своего племени? Весь мир прислушивался к тому, чем жила площадь победившего пролетариата. В скромной, сжатой речи Молокова, в словах Каманина, в взволнованной речи Шмидта, во всех речах слышался один тон, все сводилось к одному:

— Мы сделали то, что должны были сделать большевики, братья по классу и партии.

Сыны великой родины! Вот они стоят перед нами на трибунах, увитых цветами. Сотни тысяч пролетариев проходят мимо них, не спускают с них глаз. Это ведь о них страна думала и заботилась дни и ночи. Каждый из них имеет свою индивидуальную судьбу, но всех связывает одно: челюскинцы знали, для кого они осваивают Великий Северный путь, летчики знали, для кого они летают сквозь пургу над мрачными ледовыми хребтами.

Для партии, для своего народа.

Все они были в Арктике.

«Хочешь ты знать, чего ищут люди в той стране и почему они туда отправляются несмотря на большую опасность для жизни, знай же, — отвечает старинная скандинавская сага, — «...человеку свойственно любостяжание, ибо люди постоянно жаждут денег и добра и идут туда, где, по слухам, можно иметь прибыли, несмотря на грозящую большую опасность».

Деньги — вот тот двигатель, который толкал людей в спину. И снова и снова, а вечером 19-го как-то особенно ярко и сильно, сказала Красная площадь всему миру о благотворной силе пролетарской революции, обновляющей человеческую кровь, круто изменяющей образ человека, опошленный и забитый грязью в мире лжи, лицемерия и подлости буржуазного общества.

Мир по ту сторону наших границ говорит не о героях, а о прибыльности героизма. Об этом просто и деловито пишет американский публицист Эллен [1]): «После полета Линдберга прибыльность героизма стала настолько очевидной, что появилась целая орава искателей денег и славы. Формула была проста. Вы добывали аэроплан, некоторую материальную поддержку, связь с прессой и совершали из одного пункта в другой первый безостановочный перелет (оставалось еще много таких мест, между которыми никто пока не установил прямой воздушной связи). Вы заранее устраивали продажу своего жизнеописания на случай удачи газетному синдикату. В случае нужды вы могли получить большую часть своего оборудования, не уплатив за него при условии, что поставщики вашего горючего материала и вашего летного костюма получат в дальнейшем право заявить, насколько эти вещи оказались вам полезны. После вашей посадки в месте назначения,—а значит и появления вашего имени на первых страницах газет,—вы быстро продаете вашу книгу, ваше интервью, ваше появление в водевиле, ваше появление в кино,—одним словом все, на что только будет спрос. И, наконец, если лично вам полет представлялся несколько рискованным, вы могли все-таки создать себе имя, предлагая другим премии за полет».

О Линдберге гремела вся Америка, весь мир. Почему?

— Это об'ясняется просто,—констатирует Эллен,—нация, утратившая иллюзии, вскормленная на дешевом героизме, скандалах и преступлениях, восставала против допущенной ею самой низкой оценки человеческой природы.

19 июня 1934 года в Москве, на Красной площади, советский народ **дал самую высокую оценку человеческой природе, людям сталинского племени.** Много часов длилось шествие московских пролетариев, праздновавших величайшую в мировой истории победу в безмолвных ледяных просторах Арктики. Вот они стоят перед нами,—сыны великой родины, сотня закаленных челюскинцев, пилоты и бортмеханики. Взгляните в их обветренные лица. Это—наши герои, вышедшие из недр народа.

Когда по Красной площади проходят вожди мирового пролетариата —челюскинцы, летчики,—вся площадь встречает их пением «Интернационала». Они подымаются на трибуну, и вслед за вожаком челюскинцев слово получает самый молодой из героев—Каманин. Первые слова свои он обращает к братьям по классу и партии. Как молод этот летчик, водивший свое звено через Анадырский хребет сквозь пургу, чтобы вырвать челюскинцев из ледяного плена. Но среди челюскинцев есть более молодые, чем он. Буйко подымает и показывают народу свою трехлетнюю дочку—Аллочку. Девочка озирается, смеется, и ей навстречу летят цветы.

Кажется, никогда площадь не видала столько цветов, сколько сегодня. Голубые, красные, белые,—цветы, цветы, цветы—движутся над головами; привязанные к воздушным шарам, цветы взмывают вверх; цветами забрасывают трибуны, и лучше всяких слов они выражают счастье и радость людей, движущихся нескончаемым потоком.

Челюскинцы стоят несколько растерянные при виде такой демонстрации. Они машут флажками, перекликаются с москвичами, хохочут, аплодируют, поют. Наконец-то, они увидели в лицо тех, кто спасал их, кто жил с ними одной мыслью: во что бы то ни стало победить. Всюду на своем пути они видели и чувствовали, чем живет страна. В том, что дело челюскинцев волнует всю нашу родину, они убеждались на глухом полустанке, всюду.

Триумфальным шествием назвал Ляпидевский путь челюскинцев и летчиков от Владивостока до Москвы. Но самое грандиозное шествие, единое, концентрированное, волнующее, было все-таки в Москве.

И снова перед ними прошел весь поход и льды Чукотского моря, и медленно дрейфующий лагерь, и гул самолетов... Но все перекрывалось тем, что сделала для них великая родина и о чем сегодня сказала им Москва.

День, полный неожиданностей и выдумки. Кто на площади может забыть ту минуту, когда гул в небе слился с гулом на земле!.. Танки шли внизу, скользя по камням мостовой, а в небе—то выше, то ниже—плыли гигантские птицы. Уже на землю никто не смотрел. В небо! Там, где медленно таяли, с гулом исчезали серые стаи самолетов.

А позже, едва небо просветлело, а площадь все выжидала, чутко прислушиваясь, вдруг появился мощный самолет «Максим Горький». Он плыл, широко расправив большие крылья. И какими маленькими казались обычные самолеты, сопровождавшие его!

Но взгляните на землю.

С двух сторон Исторического музея хлынули головные колонны московских районов. Белый медведь под хохот челюскинцев машет красным флажком. Неожиданно трещит разваливающийся барак. Расходятся льды. Собаки тащат нарты. Самолеты и розовые шары покачиваются на привязи. Лагерь Шмидта, вся челюскинская эпопея в красочных моделях и картинах возникла в этот день триумфального шествия народа.

[1]) Эллен — «Только вчера».

ТРИ МГНОВЕНИЯ.

Пройдет год, пройдет десятилетие, и если доведется вспоминать день 19 июня 1934 года, облачный тихий день московского лета, что останется в памяти моего современника?

Фон — летняя Москва в кумаче, голубом и зеленом, бумажный снег на асфальте, миллион народа, миллион расширенных, сверкающих глаз, унизанные розами спицы машин вдоль Тверской, цепь белых кителей вдоль тротуара.

Это фон. Но когда вы постараетесь припомнить самое выразительное, самое трогательное, самое прекрасное в день 19 июня 1934 года, мысль ваша остановится на трех великолепных, величественных мгновениях, которые вы будете помнить до конца ваших дней.

Первое мгновение.

Остановился поезд. В узкой щели, в рамке вагонной площадки появляются Шмидт и Воронин... Дальше все подергивается туманом, влажность накипает в глазах, радость затмевает вам зрение, затем опять затмение взгляда, но это уже от цветов, от пестрого конфетти, взметнувшегося в воздух, от поднятых вверх рук, приветствующих героев. И вот это мгновенье — радость встречи советской столицы с челюскинцами — первое великое впечатление этого дня.

Второе мгновение.

Только-что машины, убранные цветами, медленно пробирались в живом ущелье, между двух живых стен. Герои советской страны как бы ощущали ласку и любовь товарищей и братьев, сограждан, соотечественников. Сейчас — Красная площадь, зеленая изгородь фуражек пограничников, белые ромашки маек. И вот—второе мгновение.

По Красной площади, направляясь к трибуне челюскинцев, идут **Сталин, Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Калинин, Куйбышев, Микоян.** Генеральный штаб трудящихся, люди, к которым обращены взгляды всего трудящегося человечества, подходят к героям своей страны. Интернационал — гимн, с которым умирали и побеждали герои, — наполняет площадь, и десятки тысяч голосов заглушают медь труб. Провожаемые тысячами глаз и громом приветствий проходят члены Политбюро и встречаются на Красной площади с челюскинцами — спасенными и спасителями. Притом надо помнить, что в числе спасавших челюскинцев, первые среди первых, — эти скромные люди в штатском и военном платье, штаб мирового Октября.

Это второе великое мгновение.

И третье мгновение.

Прошли громыхающие, горбатые чудовища-танки, потом прошли, распластав крылья, тяжелые бомбовозы, прожужжал рой истребителей, и между вышками Исторического музея появился невиданной величины, как бы двухэтажный восьмимоторный гигант, которого ждали месяцы и дни. Два истребителя, его почетный эскорт, висели, как елочные украшения на концах его крыльев. Он проходил над площадью, и, запрокинув головы, вся площадь на разные голоса прочитала вслух: «Максим Горький».

Это было третье незабываемое мгновение великолепного дня 19 июня 1934 года.

Пройдет год и десятилетие. Автор этих строк найдет пожелтевшие вырезки из газет нашего времени. С легкой усмешкой он прочтет то, что было написано час спустя, в то время, когда на площади еще веяли знамена, и прозрачный портрет Ленина обращался при повороте в портрет Сталина, и розовые шары, как конфетти, плавали над площадью. Он прочтет написанные им строчки и, может быть, чуть-чуть устыдится своей пылкости, горячности, излишней патетики, но затем поймет, что иначе невозможно было написать о замечательный, чудесный и обещающий великие победы в будущем — день 19 июня 1934 г.

Л. НИКУЛИН.

ПРИВЕТСТВУЕМ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ СТОЙКОСТЬ.

«Нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять!»—эти слова великого вождя пролетариата товарища **Сталина** каждодневно подтверждаются в героизме строительства социализма в нашей стране на любом из его участков.

Борясь за освоение Арктики, вы овладели одной из таких наиболее недоступных доселе для любой другой страны крепостей, завоевали Северо-восточный морской путь, прошли его в одну навигацию.

Вы показали чудеса подлинно большевистской стойкости, сплоченности, уверенности в победе, особенно после гибели «Челюскина», когда вы оказались во власти льдов.

Общество старых большевиков приветствует в вашем лице и в лице героев-летчиков, спасших вас, именно непобедимую пролетарскую волю к победе и большевистскую стойкость в преодолении трудностей.

ПРЕЗИДИУМ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ.

Вы пример для миллионов.

Быть гражданином страны Советов — это великая честь. Вы показали, каким он должен быть. С вас миллионы будут брать пример.

Затерянные в далекой Арктике, находясь на пловучем ледяном острове, вы нашли в себе достаточно мужества и спокойствия для упорной научной работы, для исследований, долженствующих сыграть колоссальную роль в освоении Северного морского пути. Вы слушали и проходили курс диалектического материализма, изучали иностранные языки, изучали доклад товарища **Сталина** на XVII партийном с'езде.

Оторванные от советской земли, вы жили вместе с нами, высоко держа знамя страны Советов. История освоения Арктики не знает таких примеров.

Да здравствует товарищ **Сталин**, организатор побед трудящихся страны Советов и всего мира!

Да здравствуют герои-челюскинцы!

Да здравствуют Герои Советского Союза!

Ученые-орденоносцы: проф. **МЕЛЬНИК,** проф. **ЦЕХНОВИЦЕР,** проф. **ДЕРКАЧ,** доцент **ПАЛАНТ,** доктор **ХАСТОВИЧ.**

Харьков.

Каждый самолет совершит подвиг, каждый летчик будет героем.

Прежде чем красная Москва приняла в свои об'ятия ваш героический коллектив, вы, челюскинцы, по пути услышали мощный гул эскадрилий, несших вам первый привет пролетарской Москвы.

Вам, герои-летчики, хорошо знакомы те машины, на которых мы вылетели вам навстречу. Это наши, до последнего шплинта, боевые самолеты Республики Советов.

Мы даем слово, что в грозный час опасности, если социалистической стране придется вступить в последний бой с капитализмом, мы с честью выполним наш лозунг: «Каждый самолет совершит подвиг, каждый летчик будет героем».

От имени летного и технического состава авиационной части командир и комиссар ЛЕПИН.

ЭКСПРЕСС.

По длинному коридору спального вагона идет молодой человек в темно-синем комбинезоне. Он идет против движения экспресса. Его сильно мотает. В подошвы бьет линолеум. Молодого человека подбрасывает. Он хватается за окна, за двери. Он улыбается. У него широкое простое лицо. Вокруг шеи обмотано розовое мохнатое полотенце. Он идет умываться.

Это — герой.

Навстречу ему несется взволнованный мир облаков и деревьев.

На крышах полустанков сидят ребятишки. Они машут руками. Под деревьями, по колена в некошеной траве, полной лютиков и незабудок, стоят в развевающихся юбках девушки. Они бросают в окна поезда охапки цветов. Движение экспресса срывает их и уносит из глаз.

Под железнодорожным мостом остановился трамвай. Он пуст. Пассажиры стоят наверху и смотрят в окна поезда. Фотолюбитель наводит свой дешевый аппарат.

Волнистая линия красноармейских голов подымается и опускается на протяжении трех минут, т. е. в течение трех километров.

Длинное «ура» тянется во всю длину экспресса.

Внезапно в окно вагона с силой бьет такт оркестра, вырванный из марша, наподобие ромашки, вырванной из огромного букета полевых цветов, качающегося на столике тесного купе.

Идут дни и ночи.

Ночью на станциях, при свете факелов, к поезду выходят толпы людей. Они несут цветы, торты, молоко, мед, модели машин...

Днем на станциях, при свете солнца, к поезду выходят толпы людей: они несут цветы, хлеб, сало, рыбу, лозунги, сделанные на листах фанеры хитрой мозаикой огурцов и редиски, чудовищные коллекции минералов.

Все, чем богаты области Советского Союза от Владивостока до Москвы, все, чем могут гордиться рабочие, колхозники и пионеры, красноармейцы, поэты, артисты, железнодорожники, охотники, кустари, — всем этим переполнен легендарный экспресс челюскинцев. В вагон-ресторане на столах качаются шоколадные пароходы, жареные свиньи на противнях, крынки меда, горы калачей, конфет. В ведрах бьется живая стерлядь Оби, подарок новосибирцев.

В коридоре международного на полу стоит модель гигантского строгального станка Уралмаша—гордость его механического цеха.

На столике — кипа местных газет, и в них стихи, стихи, стихи — скромный дар провинциальных поэтов. Под потолком качается модель самолета. В тамбур втаскивают ящики яблок. Бойкая частушка бродячих актеров, сунувших задорные лица в прорезь лубка, изображающего летящий аэроплан, несется вдогонку экспрессу с крыши станции.

Роскошная корзина алых и белых пионов, корзина, которой позавидовала бы оперная певица, качается на скамеечке против купе героев.

Маленькая, аккуратная книжечка —расписание следования челюскинского экспресса в пределах Пермской дороги.

Виражи, бреющие полеты и мертвые петли — школа высшего пилотажа — дар летчиков, сопровождающих своих кровных братьев по родине и ремеслу.

... Крошечная девочка в зеленой фуфаечке, которую осторожно держит в толстых руках большой, добродушный простоволосый человек перед десятком кино- и фотоаппаратов на ступеньках вагона.

Это — легендарная 9-месячная девочка Карина, родившаяся на борту «Челюскина» в Карском море, жившая в мешке на дрейфующей льдине и вывезенная с этой льдины на самолете героя.

Ребенок, которому принадлежит будущее, — весь этот прекрасный, замечательный, неописуемый мир.

... Первые эскадрильи, высланные навстречу героям их матерью — Москвой.

И, наконец, Москва!

В. КАТАЕВ.

Поезд подходит к станции.

Поезд прошел девять с половиной тысяч километров. Паровозы, убранные цветами вели его, станции по пути украшены были гирляндами и картинами.

Это были удивительные картины, их рисовали художественные кружки железнодорожных депо, железнодорожных вокзалов. Картины изображали хижины, занесенные снегом, разводья, обломки корабля, ледяные поля и белых медведей.

Не всякий исследователь Севера согласился бы с тем, что изображенное на этих гигантских полотнах действительно походит на Арктику. Пылкая рука художника создавала порой людей и медведей, мало похожих на тех, что существуют в действительности. Но в этих картинах был истинный пламень привета, страстное желание запечатлеть те бедствия, которые переживали пассажиры удивительного поезда и от которых спасла их наша страна.

Поезд челюскинцев! Чтобы повидать его, на станции с'езжались люди со всего района. Приезжали колхозники, агрономы, об'ездчики из лесных сторожек, рыбаки, рабочие леспромхозов, доктора, трактористы, водники. Делегации заводов. Делегации совхозов. Представители изб-читален. Раз'ездные почтовики.

Оркестры встречали поезд. Это бывали порой мощные, прекрасно организованные оркестры, и на маленьких станциях — крохотные оркестрики, где кларнет перегонял трубу, и оба отставали от барабана.

По вечерам эти оркестрики звучали из тьмы. Поезд замедлял ход, медленно пробегали под окнами пакгаузы, огни, вагоны, ряды встречающих и, наконец, оркестр,— пять человек, перед которыми друзья их держали ноты.

Каждый приносил челюскинцам в подарок, что мог. Несли молоко, редиску, салат, самодельные шкатулки, конфеты, торты.

Торты дарили в огромном количестве, и каждый торт внешним видом своим отображал профессию дарившего. Здесь были торты-корабли, торты-заводы, торты-вокзалы. Торты с начинкой и без начинки, торты пухлые и торты поджарые.

Дарили зверей, выточенных из уральских камней, и живых зверей—медвежат на станции Буй. Дарили корзины цветов, огромные, как оранжереи. Дарили макеты плотин и прокатных станов.

На каждой станции происходили летучие митинги. Произносились речи. Были речи испытанных ораторов. И были речи людей в пимах, в ушанках, в сапогах, с трудом, подолгу подыскивавших слова, чтобы выразить чувства, охватившие их.

Долгий путь. Путь по степям, лесам и горам, мимо паровозов, депо и вокзалов, украшенных приветственными лозунгами. Лозунгами узловых станций, выполненными четким и ровным шрифтом. И лозунгами шлагбаумов и путевых будок, лозунгами, написанными буквами кривыми и спотыкающимися, буквами, павшими в неравной борьбе с ортодоксальной грамматикой.

Челюскинцев встречали рабочие, колхозники, воинские части. Встречали дети. Встречали корреспонденты, фотографы. Встретил на станции Буй тов. **Шмидт**, начальник экспедиции.

«Я вновь вижу, — сказал тов. Шмидт на митинге,—этот замечательный коллектив. Удивительный коллектив! Он рос с каждым днем, становился все лучше, все энергичнее. Борьба его закаляла. Поднималась не только работоспособность, но и сознательность. Разнородные по своему составу, челюскинцы все теснее и теснее сплачивались вокруг своего коммунистического ядра».

Челюскинцы, летчики. Мы видели их в поезде изо дня в день. Поезд этот больше походил на пароход по составу своих пассажиров.

— Боцман! Третий помощник! Штурман! — слышалось в поездных коридорах.

Здесь ехали матросы, боцманы, кочегары, машинисты, помощники капитана, капитан. Ехали летчики, бортмеханики, штурманы. Здесь ехали плавающие и летающие.

Говорили здесь о дальних плаваниях, о зимовках, о страшных полетах в пургу, об упорной, огромной работе советского человека по освоению Севера. О сжатии льдов. О людях, летающих на Игарку регулярным рейсом.

Слушая эти разговоры, становилось понятным все мужество, все величие людей, плавающих и летающих на Севере. Весь героизм людей, каждый рейс которых грозит вынужденной зимовкой. Всю доблесть этих советских граждан, каждый полет которых может окончиться бедой.

Так шел этот поезд. Но вот прошли десятые сутки, — и поезд у цели.

Москва близка, челюскинцы складывают вещи свои в корзины и чемоданы. Они укладывают пиджаки, полотенца, рубахи, побывавшие на льдине, вывезенные с льдины, летавшие на самолетах, плававшие на пароходах. Они упаковывают перочинные ножи, самодельные кастрюли, самодельные тарелки лагеря Шмидта.

Москва близка. Волжские пароходы, собравшись под мостом у Ярославля, встречают челюскинцев приветственными гудками. Автомобили сопровождают поезд. На одном из последних этапов поезд ведет машинист **Томке**, прославленный на весь Союз. Вот его паровоз. Он синий с золотыми и красными разводьями. Челюскинцы встречают Томке аплодисментами. Стоя на вышке паровоза, будто за кафедрой, старый Томке отвечает им обстоятельной речью.

Близок конец пути. В коридорах шуршат щетки: челюскинцы, летчики, бортмеханики чистят свои пиджаки, куртки, свои морские «робы», пропыленные за долгие дни пути. Бритвы поблескивают в купэ. Бурный спрос на горячую воду. Запах одеколона.

Вот и Москва. Уже видны московские дачи—маленькие и тесные среди лесов. Уже проехали Яузу. Уже москвичи, выстроившиеся сплошными рядами вдоль Окружной дороги, машут руками челюскинцам, поезд которых передается на Белорусский вокзал.

Поезд подходит к станции. Долгий путь завершон. Самолеты, нарты, пароходы — все позади. Позади—лед, торосы, полеты в пургу, синий Владивостокский залив, Великий сибирский путь, бурые уральские обрывы: шестнадцать тысяч километров отделяют Москву от дрейфующей льдины в Полярном море. Впереди—Москва!

Москва! Грохочут аэропланы, кондуктор свистит в последний раз, гремит оркестр, и, шипя тормозами, поезд останавливается у платформы.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Герои Советского Союза в редакции «Правды» (слева направо): тт. ДОРОНИН, ЛЕВАНЕВСКИЙ, ВОДОПЬЯНОВ, КАМАНИН, МОЛОКОВ, СЛЕПНЕВ и ЛЯПИДЕВСКИЙ.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РЕДАКЦИИ „ПРАВДЫ".

Вечером героическая семерка летчиков, спасавших челюскинцев, посетила редакцию «Правды». В товарищеской беседе они новыми деталями дополняли известную картину полетов на льды.

Тов. **Водопьянову** не сразу удалось найти Ванкарем.—Ищу и не нахожу никак Ванкарема,—рассказывает он.—Ванкарем в тумане. Маленький такой мыс, низкий, за туманом его не видно. Борт-механик Александров пишет записку: говорит, что мы не долетели. Я ему говорю: «Уверен, что пролетели». Через некоторое время увидел много идущих нарт, много народа. Я написал записку и сбросил вымпел. Я написал в записке. «В какую сторону Ванкарем?—Покажите рукой». Это шли челюскинцы. Я пролетел, конечно, низко, что называется чуть за головы не зацеплял. Они быстро прочитали записку и сразу же человек 6 показали. Пишу бортмеханику: «Вот я говорил, что пролетели». К этому времени дымка разошлась. Я сел, немедленно вызвал механика и через 20 минут вылетел в лагерь Шмидта.

В последнем полете взял всех оставшихся, и еще собак погрузили, 8 собак. Оглядываюсь, на аэродроме, кажется, больше ничего. Увидел вдали два чемодана, подошел, смотрю—пустые. Ну, думаю, возьму, найдется им хозяин. И верно, благодарны мне были: вот, спасибо, а то белье в мешке приходилось везти. Потом смотрю, какая-то белая кучка виднеется. Подошел, а там сто с лишним пар белья. Тоже, думаю, пригодится. Все вещи и белье я привязал под крылья самолета. Через 45 минут вылетели. Я сделал прощальный круг. Бобров и Кренкель, которые со мной летели, смотрели на льдину: наверное, с жалостью расставались со своим местом жительства...

— Расскажите, как вы оборудовали кабину?

— Хитрости тут никакой нет. Я на цилиндры поставил калориферы. В центре калорифера есть отверстие, через которое проходит воздух и от глушителя нагревается. Идет нагретый воздух. Всякие клапаны, конечно, есть регулирующие. Жарко—я закрываю, а если холодно—открываю. Еще у меня были переделаны трубки дренажные. На самолете одна трубка замерзала, а я вогнал трубку в трубку, так что одна другую подогревала.

— Каково было ваше самочувствие, когда вы летели и знали, что другие летчики достигли уже лагеря Шмидта?

— Откровенно говоря, мы были рады, что туда долетели, но ничего против не имели, что и нам пришлось поработать.

Тов. **Ляпидевский** рассказывает, как узнал о гибели «Челюскина», находясь в полете из бухты Провидения в Уэллен. Пурга прервала полет, а 13 февраля он получил радиограмму из Уэллена, что «Челюскин» затонул.

— Февраля 16-го я получил телеграмму от тов. Куйбышева, что для спасения челюскинцев организуется экспедиция, принимаются все меры и т. д. Обстановку нельзя было точно определить на основании радиограммы Шмидта. Радиограмма была лаконичная и заключалась в нескольких словах: «Челюскин» затонул, сжаты льдами». Никто не предполагал, что челюскинцы сошли на лед организованно. Так было первый раз в истории.

Настроение у меня было неважное, потому что погода была скверная, сплошь пурга. Не было возможности ехать даже на собаках. Надо было ожидать погоды, хотя это было и неприятно. 18 числа была погода приличная, полетел в Уэллен. Через 40 минут долетел до Уэллена, потом запасся бензином и полетел в лагерь Шмидта. Полетел, а мотор начал барахлить. 19-го опять полетел, 50 минут пролетал, вернулся, попал в плохую погоду — пурга и туман. 20-го опять неудачная попытка. 23-го опять полетел, не нашел лагеря и вернулся обратно. За это время отремонтировал самолет. Потом получили радиограмму от Шмидта, чтобы не особенно торопились, так как у них продуктов хватает, люди обеспечены теплым обмундированием.

Найти лагерь Шмидта было не легко: при зюйдовых ветрах лед приходит в большое движение, образует трещины, полыньи, поднимаются испарения. Костров, которые челюскинцы зажигали, было недостаточно. Все вглядываешься в горизонт, и уже кажется — вот лагерь Шмидта. Отблески солнца падают на лед и создают полную картину хижин, бараков и т. п.

Тов. **Ляпидевский** описывает известную картину появления первого самолета в лагере Шмидта.

— Наблюдателю Петрову женщины бросались на шею. Отто Юльевич говорил, что вообще под'ем был у всех невероятный. Такой человек, как капитан Воронин, бросился к Шмидту целоваться. Кричали: «Да здравствует красная авиация!»

Тов. **Слепнев** говорит об особых условиях авиации на Севере.

— Нужна специальная аппаратура, да и тип самолета должен быть специально северный. До сих пор, когда летали на Север, обычно брали то, что подходило в данный момент. Даже крупные полярники брали то, что можно, а специальные северные самолеты до сих пор не строились. Нам нужен специальный северный самолет. Научные наши институты вполне могут с этим справиться. И о приборах нужно позаботиться. На Севере очень часто приходится попадать в трудное положение и из-за недостатка приборов ориентироваться вслепую.

Для льда можно сделать тормоз на лыжах. Американцы через лыжи пропустили шип, который можно отжимать по желанию.

Самое главное, чтобы были посадочные площадки. Особый героизм челюскинцев в том, что они 14 аэродромов сделали. Это же не шутка: сегодня они вырубят аэродром, а на завтра нужно новый делать.

Между прочим, я сам мог сделаться «челюскинцем». Когда я летел в лагерь, я, как всегда, в полярное путешествие взял с собой запас непромокаемых спичек, продуктов и т. п., но на этот раз взял еще собак. Они принесли огромную пользу. Это был первый автомобиль Шмидта. Собаки произвели невероятное впечатление на дежурного на вышке. Он увидел, что машина остановилась, и из нее, казалось ему, люди на четвереньках выходят! Он не мог понять, почему привезли людей, когда их нужно вывозить, и почему они на четвереньках выбегают.

Самый молодой из Героев Советского Союза тов. **Каманин** рассказывает коротко о прошлой своей жизни. Это жизнь, типичная для пролетарской нашей молодежи, в ней нет ничего «необычного».

— Родился в 1909 г., следовательно, мне сейчас 25 лет. Отец у меня был сапожник, мать ткачиха. Отец в 1914 г. был организатором артели. В 1917—1919 гг. работал на выборных советских должностях. В 1919 г. отец умер, а мать и сейчас жива. До 1927 г. я учился в девятилетке, затем поступил в Ленинградскую военно-теоретическую школу, которую окончил в 1928 г. В 1928 поступил в практическую школу в Борисоглебске, во время конфликта на КВЖД был послан на Дальний Восток. К сожалению, приехал туда к шапочному разбору. С 1929 г. по день командировки на Север работал в частях ОКДВА на действительной военной службе, на которой нахожусь и сейчас.

Тов. **Молоков** описывает, как перевозил он челюскинцев под крыльями самолета, подвязывая вместо груза.

— Там находятся грузовые парашюты, в которые может войти человек среднего роста и средней толщины. Обыкновенный человек помещался там лежа. Лежали они спокойно, удобно, — правда, спать им не удавалось, так как полет мало продолжался— всего 30—40 минут. Так и доставляли их на берег. В парашюте сделали маленькое окошечко, чтобы человек смотрел и не скучал.

— А раньше такую практику вы имели?

— Конечно, нет. А тут решили: есть свободная жилая площадь, почему бы ее не занять? Да им в парашютах было удобнее, чем тем четырем людям, которые помещались в задней кабине, — тем очень тесно было.

Товарищеская беседа продолжалась около двух часов. Покидая редакцию «Правды», Герои Советского Союза оставили свое приветствие гражданам советской столицы.

Три встречи.

Бухта Провидения.

Плотный туман навис над бухтой. Молочно-белой завесой скрыл он и солнце, и скалы, и контуры трех судов, пришвартовавшихся к прибрежному льду. С палубы **«Красина»** не видно ни **«Смоленска»**, ни **«Сталинграда»**.

В сыром снегу, покрывающем лед, протоптали тропинку сотни человеческих ног. По тропинке можно смело итти, даже не видя ничего кругом. Люди движутся по ней беспрерывно. Красинцы, сталинградцы идут на «Смоленск»; им навстречу — челюскинцы и летчики.

Кругом пустынно. В заброшенном углу Чукотского полуострова некому устроить подобающую встречу спасенным и спасителям. Правда, на «Смоленске», на «Красине», на «Сталинграде» не унывают: на всех трех судах усердно организуются взаимные встречи. На «Смоленске» — совместный митинг, а после него скромный ужин. На «Красине» — киносеанс: в судовых красных уголках и в кают-компаниях раздаются звуки патефонов.

Но «Смоленск» производит впечатление плавучей амбулатории. Лица истощены длительным пребыванием на льдине, утомительным странствованием по суше. В коридорной темноте белеют многочисленные перевязки. Многие челюскинцы не покидают кают. **Бобров** с трудом поправляется после операции аппендицита; еще совсем больным исполняет он обязанности начальника экспедиции.

При всем том — на зло Арктике — глаза людей горят неугасимой энергией. Бодро звучит их веселая речь...

Север неохотно выпускает из цепких об'ятий вчерашних пленников. За пределами бухты все еще сторожат льды. Угнетающий туман не раздвигается.

Петропавловск-на-Камчатке.

И вот льды остались позади. Только над головой на высоких сопках блестят ледяные шапки.

Здесь еще не видно настоящей зелени, — весна поздно посещает Камчатку, — но уже ярко светит солнце, и хорошо человеку купаться в его теплых лучах.

А еще приятнее купаться в волнах горячего сочувствия, которым окружило челюскинцев немногочисленное население города. Отовсюду веет заботой, дружбой, любовью. Даже захудалая хибарка украшена лозунгом, флагом или хотя бы куском красной материи...

После своего рейса в Уэллен и Аляску «Красин» прибыл в Авачинскую губу почти одновременно со «Смоленском». Всего неделю мы не видели челюскинцев, но за эти дни во внешнем облике многих из них уже наступил перелом.

Сказывается под'ем, созданный горячей встречей в первом посещенном городе советской страны, сказывается предвкушение подлинной весны. Даже больные оставляют свои каюты и спешат на берег — туда, где можно видеть ласковые улыбки совсем незнакомых людей, где можно ощущать под ногами чахлые ростки прошлогодней травы.

Но у большинства перелом пока еще еле заметен. **Ваня Копусов** только вчера разбинтовал голову и шею. **У Баевского** рука на перевязке.

Почти каждый еще несет следы пережитых испытаний.

Ярославль—Москва.

Самолет «П-5» отлетает из Москвы в 7.55 утра с подарком для дорогих гостей: пачками свежего номера **«Правды»**. За рулем— летчик тов. **Рябушенко**. Утренний туман быстро рассеивается и сменяется отличной, ясной погодой. Уже через один час двадцать пять минут машина снижается на аэродроме в **Ярославле**.

Перегружаем наш ценный груз в присланный горкомом партии автомобиль и мчимся через город на вокзал, где уже стоит поезд челюскинцев.

Каковы-то теперь дорогие товарищи челюскинцы? Как отразилось на них длительное путешествие?

□ □ □

Они поздоровели, поправились. Почти у всех исчезла былая болезненная худоба. Даже челюскинский писатель **Сергей Семенов**, которого художник **Федя Решетников** привык изображать в виде скелета,—даже он проявляет легкую наклонность полнеть. А это уже кое-что значит.

— Помилуй,—говорит он,—в вагон-ресторане кормят, как на убой. Чувствуем себя так, словно провели десять дней на курорте.

Но кто учтет ту роль, которую помимо заботливого ухода сыграла в быстрой поправке большинства челюскинцев непередаваемая встреча советской страны? Моральная радость этой встречи придает им физические силы, чтобы залечивать рубцы, нанесенные в боях со стихиями Арктики.

За окнами вагонов почти беспрерывно машут кепками, платочками, красноармейскими фуражками. Поезд проносится среди восторженных криков и приветствий... Живительны и целительны об'ятия великой советской родины!...

Б. ИЗАКОВ.

Военно-воздушные силы РККА — Героям Советского Союза и челюскинцам.

Героическому коллективу челюскинцев в день прибытия в Красную столицу пролетарского государства личный состав военно-воздушных сил РККА шлет пламенный привет.

Весь мир с величайшим вниманием непрестанно следил за вашими героическими подвигами.

Еще раз вы доказали всему миру, что «нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять».

Военно-воздушные силы РККА гордятся тем, что в их среде были воспитаны Герои Советского Союза—тт. Молоков, Слепнев, Ляпидевский, Леваневский, Доронин, Каманин, по-большевистски выполнившие боевое задание партии и правительства по спасению челюскинцев.

Летно-технический состав и красноармейцы военно-воздушных сил РККА пламенно приветствуют доблестных героев-летчиков Советского Союза и мужественных челюскинцев и заверяют, что военно-воздушные силы будут и впредь настойчиво и упорно, по-большевистски драться за выполнение задач, возложенных на них партией и правительством.

Военно-воздушные силы РККА будут и впредь ковать в своей среде десятки, сотни и тысячи новых и новых бойцов летчиков-ударников, которые в нужную минуту будут действовать по примеру героев-летчиков Советского Союза.

Да здравствуют летчики — Герои Советского Союза!

Да здравствует героический коллектив челюскинцев!

Да здравствует партия Ленина и наш Сталин, под руководством которого страна создает славные отряды героев Советского Союза!

Алкснис, Ткачев, Хрипин, Троянкер, Лавров, Левин, Жаров, Тодорский, Павлов, Ингаунис, Уваров, Шелухин, Астахов, Бергстрэм, Бажанов, Рыженков, Зимин, Туржанский, Крупской, Сонелов, Таюрский, Мартьянов, Вирак, Ромашкин, Филиппов.

19 июня.

Сотни тысяч трудящихся Москвы прошли Красную площадь, приветствуя челюскинцев и героев-летчиков.

ПРИВЕТСТВИЕ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ—СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

СВЕРДЛОВСК, 19 июня. **(По телеграфу).** Свердловский обком и облисполком получили от челюскинцев следующую телеграмму.

«Тт. **Кабанову и Головину.**

Дорогие товарищи! Настал последний день путешествия перед столицей великой нашей родины. Покидая границу Свердловской области, челюскинцы и летчики-Герои Советского Союза шлют свой сердечный привет уральским пролетариям. Вновь благодарим за тот изумительный прием, который был нам оказан в Свердловске и Перми. Никогда не исчезнут из памяти величественные картины крепостей социализма, которые мы видели на Урале. Великое творчество народов Советского Союза с необычайной яркостью выражено в гигантском строительстве. В Свердловске и Перми мы видели плоды первой победной пятилетки, завершенной трудящимися Урала под руководством Центрального Комитета партии.

Нет и не может быть сомнения в таком же успешном завершении и второй пятилетки. Под гениальным водительством большевистской партии, под мудрым руководством великого преемника Ленина—товарища Сталина будет развертываться и расти замечательный край—Урал. С восторгом вспоминая часы, проведенные в вашей области, мы с энтузиазмом провозглашаем:

Да здравствует неприступная мощь нашей любимой родины! Да здравствуют строители социализма—уральские пролетарии, ударники и лучшие люди нашей эпохи! Да здравствует непобедимая партия пролетариата и ЦК! Да здравствует наш стальной полководец **Сталин!**

Бобров, Воронин, Копусов, Баевский, Задоров, Румянцев, Апокин, Молоков, Ляпидевский, Водопьянов, Слепнев, Леваневский, Каманин».

Редакция газеты «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ».

«Этот день останется для меня незабываемым».

Говорят, что проф. **Шмидт** встал больной с постели и поспешил выехать навстречу своим спутникам. Так поступает настоящий человек. Он и здесь товарищ до конца.

Челюскинская экспедиция показала, что советский человек способен дать образцы величайшего творчества, а сегодняшнее празднество показало, что он умеет и праздновать. Когда челюскинцы и их спасители прибыли на Красную площадь, создалось настроение, полное величавого достоинства и великой красоты.

Редко национальное чувство, или лучше сказать чувство национальной общности, выражалось в такой величавой форме. Этот день останется для меня незабываемым.

МАРТИН АНДЕРСЕН-НЕКСЕ.

Москва, 19 июня 1934 г.

РЯДОВЫЕ ГЕРОИ.

Летчики, которых послали для спасения челюскинцев, не были рекордсменами. Для них не строили специальных самолетов и особых моторов-уникумов, и для полетов они не выжидали самого благоприятного дня.

Это были рядовые, хорошие советские летчики на рядовых советских самолетах. Вылететь надо было немедленно и летать пришлось в наихудшем для полетов месте земного шара и в наихудшее для этого места время года.

И вышло так, что ни один из этих рядовых летчиков не оказался рядовым. Все они поставили замечательные рекорды смелости, выносливости, находчивости и товарищества. Все они оказались героями.

Над этим превращением рядовых бойцов в героев особенно полезно подумать тем, кто в военном бреду готовится напасть на нашу родину.

Илья Ильф, Евгений Петров.

ЧУКОТКА — БУДУЩАЯ АРЕНА НОВЫХ ФОРМ НАУЧНОГО ГЕРОИЗМА.

За блестящей эпопеей челюскинцев скрывается углубленное изучение арктических пространств, в особенности далекой Чукотки, которой в будущем предстоит стать ареной новых форм научного героизма. Именно здесь нам предстоит проложить астрономо-геофизическую сеть к Аляске, которая свяжет точно измеренные европейско-азиатские дуги с дугами американскими и тем самым завершит измерение огромной дуги от Нью-Йорка до Португалии, длиной почти 300° по параллели. Здесь ожидает своего решения величайшая проблема относительно перемещения материков Евразии и Америки.

Привет героям!

Директор Пулковской обсерватории проф. Б. П. ГЕРАСИМОВИЧ.

Победы нашей страны.

Мы, актеры, живем единой дружной семьей со всей страной, с нашей родиной, и **победы нашей страны наполняют наши сердца гордостью.**

Героическая эпопея челюскинцев показала миру мощь страны Советов.

Спасение их, казавшееся миру невозможным, удалось благодаря организованности, заботам и небывалому героизму летчиков, показавших, на что способна наша авиация.

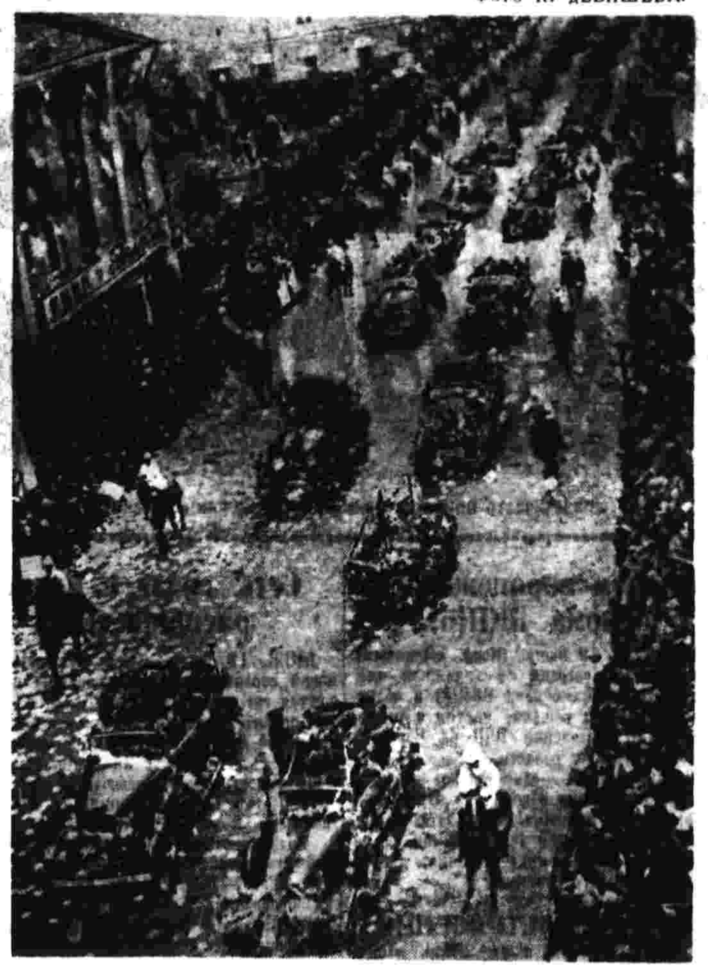
Порядок в лагере, выдержка и спокойствие, твердая вера в то, что усилия правительства не могут не привести к успеху,—вот то, что вызвало восхищение во всем мире.

Эпопея челюскинцев войдет в историю завоевания Арктики как одна из величественнейших страниц.

Какое счастье жить и работать в стране, рождающей таких героев!

Народная артистка республики ЕКАТЕРИНА ГЕЛЬЦЕР.

Фото К. ДЕВИШЕВА.

Колонна автомашин с челюскинцами по дороге на Красную площадь.

□ □ □ □ □ □ □ □ □

ПОБЕДИЛА ТЕХНИКА, ПОМНОЖЕННАЯ НА БЕЗЗАВЕТНУЮ ПРЕДАННОСТЬ РОДИНЕ.

Я был в Западной Европе, когда пришло известие о гибели «Челюскина». Отклики западноевропейской печати на решение советского правительства об организации спасения челюскинцев сводились в основном к тому, что трудно себе представить разрешение такой сложной задачи в условиях Арктики при помощи самолетов. Это и понятно, так как буржуазные журналисты и ученые не представляли себе, что кроме высокой техники мы имеем еще такие дополнительные ресурсы, как **высокая политическая сознательность, беззаветная преданность своей партии, своему правительству, своей родине.**

Успехи наших героев-летчиков на первых порах вызвали просто растерянность в западноевропейской прессе и авиационной общественности. Результаты этих героических полетов были для них неожиданными.

Каждый мало-мальски знакомый с эксплуатацией самолета, прекрасно понимает, какие трудности не только полета, но и обслуживания самолета, запуска его моторов, обогрева, необходимого ремонта должны были испытать наши товарищи во всей челюскинской операции. Научно-исследовательские институты Европы и Америки сейчас много работают над разрешением вопросов об эксплуатации мотора при низких температурах, а наши герои-летчики и бортмеханики проявили исключительные волевые качества, победив эти очень серьезные трудности в крайне тяжелых условиях.

Советский самолет и советский мотор выдержали серьезнейшие испытания в условиях, в которых не работал пока еще ни один самолет и мотор. Нет никакого сомнения, что наш дальнейший рост, рост авиационной и моторостроительной техники обеспечит под руководством товарища **Сталина** решение еще более трудных задач.

С. МАРГОЛИН.
Директор завода № 39.

ВЫШЕ ЗНАМЯ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТОСТРОЕНИЯ!

С гордостью приветствуя воспитанных пролетарской диктатурой советских героев-летчиков, мы с неменьшей гордостью вправе остановить наше восторженное внимание на тех **самолетах**, на которых была проведена блестящая операция по спасению челюскинцев.

Наши это самолеты. Они сконструированы **нашими** инженерами, сделаны **нашими рабочими из советских материалов**, снабжены **нашими моторами**.

Большинство челюскинцев спасено самолетами **«Р-5»**, изготовленными на нашем заводе. Коллектив завода счастлив, что вложил и свою крупицу в грандиозное дело спасения челюскинцев.

На геройство летчиков завод ответит дальнейшим улучшением качества выпускаемых самолетов.

Выше знамя советского самолетостроения!

Директор завода БЕЛИКОВИЧ.
Парторг ПЕРСИЦ.
Предзавкома ПЕТИНОС.

* * *

Мотор «М-17», работавший на самолетах «Р-5», в течение ряда лет производится на одном из наших авиомоторных заводов.

Победа нашего мотора вызывает на заводе колоссальный производственный под'ем. Гордые одержанной победой, мы обязаны двигаться вперед в усовершенствовании техники авиомоторостроения, дать в ближайшее время авиации нашей страны лучшие образцы надежных, высотных, легких авиационных двигателей. Над этим мы сейчас работаем, и эта задача будет выполнена.

Директор завода И. ПОБЕРЕЖСКИЙ.

МАТЕРИНСКОЕ СПАСИБО.

Я мать одного из челюскинцев. Узнав 14 февраля, что «Челюскин» затонул, я была убита горем и ждала чуда. Благодаря принятым мерам чудо совершилось. Я счастлива. Я увижу сына и всех челюскинцев, которых я оплакивала, как погибших.

Это — неописуемое счастье. Приношу горячее, большое, неизмеримое материнское спасибо всем, кто совершил чудо, принявши участие в спасении челюскинцев. Правительственной комиссии, **Сталину, Молотову, Ворошилову, Куйбышеву, Жданову**, неустрашимым храбрым летчикам: **Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Доронину, Галышеву** и другим, хорошему организатору челюскинцев **Отто Юльевичу Шмидту** и всем челюскинцам за дружную борьбу со льдами — мое искреннее материнское спасибо.

А. И. БАЕВСКАЯ.

НАША РОДИНА.

Я горжусь тем, что принадлежу к народу, сбросившему империю, победившему в гражданской войне, отбившему интервенцию и построившему на развалинах старой России единственную в мире страну, родину трудящихся — Советский Союз.

Я всегда помню,— и это чувство обще всем,— что великому народу большевиков принадлежат лучшие люди человечества, самые имена которых запоминаются, как дела, а подвиги разбросаны по всему миру лагерями отваги.

Героизм становится естественным поведением человека социалистического общества. И наши герои — это не те великие удачники-одиночки, которыми гордится капиталистический мир, ставя им памятники, как редким светочам и образцам, боготворить которых необходимо, но повторить которых нельзя.

Там герои неповторимы, потому что редки. Герои нашей страны потому герои, что их дела творят новых героев. Тот, кто не может взрастить сотни себе подобных, тот жалкий рекордсмен, секрет которого хранится в лавчонках пустой рекламы и ложной сенсации.

Наши герои—зачинщики героического, исследователи границ человечески возможного. Инструктора простоты и воли, они намечают пути для всех нас: летчики для металлистов и мореходы для писателей, нефтяники для хлопководов и инженеры для певцов и художников.

Наши ремесла и специальности об'единяет революционность. Челюскинцы — не только смелые мореплаватели, они—стойкие революционеры-большевики, и это их лучшая специальность. Летчики—не только отважные авиаторы, но упорные, настойчивые большевики, и это их лучшая специальность.

Ваш подвиг велик тем, что становится мерой естественного для большевика. Каждая хорошая книга одного писателя становится достоянием всех остальных, как обязательный уровень, и после отлично построенного завода нельзя воздвигнуть плохой, и после образцово выкормленного коня постыдно растить одров.

Будем считать естественным только самое лучшее, самое предельное из того, на что способен каждый из нас.

П. ПАВЛЕНКО.

ПРИГЛАШАЕМ ГЕРОЕВ НА КОЛХОЗНЫЕ БЛИНЫ.

Мы гордимся доблестью и мужеством героев-челюскинцев. С волнением следили колхозники за жизнью челюскинцев на льдине, за спасательными работами, жили их невзгодами и радостями.

Воодушевляемые геройством челюскинцев и отважных летчиков, колхозники нашей артели показывают прекрасные образцы организованности и дисциплины.

Весенний сев мы провели образцово. Закончили сев досрочно. Тщательно пропололи озимые и яровые. Подготовили землю для осеннего сева. Вполне готовы к уборке и к хлебосдаче. Колхозники бережно, по-хозяйски относятся к тяглу и колхозной собственности.

Колхоз насчитывает не один десяток подлинных героев труда, ударников, перевыполняющих нормы в полтора—два раза. Ударники **Лагунов** Никита, **Лагунов** Григорий, **Огнева** Анна и другие заслуженно пользуются любовью и уважением как знатные люди колхоза. На колхозном черноземе с каждым днем рождаются все новые и новые герои. Они готовы не только драться за укрепление своих колхозов, за зажиточную жизнь, но и по первому зову партии и правительства стать на защиту своей великой родины от посягательств империалистов.

Среди героев-летчиков есть наш земляк из Воронежской области т. **Водопьянов.** Приглашаем тов. Водопьянова и других героев Арктики к нам в гости на колхозные блины из нового урожая. Безгранично будем рады их приезду!

Председатель колхоза им. XV годовщины Октября, Грязинского района, Воронежской области, НАУМОВ.

—o—

ПОРАДУЕМ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ БОГАТЫМ УРОЖАЕМ.

Расскажу, как челюскинцы помогли нашей бригаде отвоевать красное знамя.

Про челюскинцев мы читали каждый вечер. Беспокоились очень: вдруг не удастся спасти людей и вывезти их на сушу.

Наш инспектор по качеству Ермолай Емельянович **Литвиненко** видал виды, много на своем веку из'ездил, но и он тревожился:

— Не спасти, видно, челюскинцев, слишком далеко их забросило.

Политотдельская газета рассеяла все наши страхи. Из нее мы узнали, что все челюскинцы спасены летчиками-героями и едут домой, в Москву.

Нас охватила большая радость. За что ни берутся наша родная страна и наш дорогой товарищ **Сталин**, все до конца доводят. Мы решили на собрании работать так, чтобы быть героями в своем деле, чтобы челюскинцы могли нами гордиться так, как мы гордимся ими.

Мы стали куда лучше пропалывать посевы. Весной на севе мы выполняли норму на 120—130 проц., но теперь меньше 150 проц. ни одно звено не пропалывало.

Пошли дожди. Это хорошо для посева, да только сорняк быстро пошел в рост, и полоть было труднее.

— Нельзя полоть во время дождя, — заговорили в бригаде.

Тогда ударницы **Ремигина** Мария, **Климова** Антонина, **Кастор** Женя потребовали:

— Выделите нам делянку. Мы покажем, как нужно работать. Челюскинцы и на льду почище нашего работали.

Так и прозвали этих ударников челюскинцами. На грязь они не смотрели, — пололи руками. За ними пошла и вся бригада. Прополку закончили досрочно, завоевали переходное знамя и никому его не отдадим.

К уборке урожая мы подготовились и хоть сегодня готовы выйти в поле. Урожай предвидится большой. Уберем его без потерь.

Бригадир колхоза «День урожая» НИКОЛАЙ КЛИМОВ.

Манычская МТС,
Азово-Черноморский край.

—o—

ЧЕЛЮСКИНЕЦ В КОЛХОЗЕ — ЭТО ЛУЧШИЙ УДАРНИК.

Героическая борьба за спасение челюскинцев совпала с подготовкой и проведением весеннего сева. Работали воодушевленно. **Самый лучший полевой стан в колхозе решили назвать именем челюскинцев.** Эту высокую честь завоевала третья бригада.

Для бригад приобрели глобусы. На месте лагеря Шмидта водрузили красный флажок. Такие же флажки обозначали на глобусе Ванкарем и Уэллен. Отмечали карандашом движение летчиков, ледокола «Красин».

Героизм челюскинцев и летчиков захватил весь колхоз. Все были охвачены одной мыслью:

— Челюскинцы и герои-летчики, ежеминутно рискуя жизнью, беззаветно борются за честь и достоинство родины. Мы, колхозники, должны работать с такой же беззаветной преданностью на наших полях.

Весеннюю посевную провели отлично. Бригады и колхозники соревновались между собою. Лучших ударников называли челюскинцами. Наши «челюскинцы»—Андреев Григорий, Мирошниченко Мария, Богачко Ефим, Техту Таня, Таратущенко Женя, Жематин Иван, Корюк Федор, Волкова Акулина.

Мужество челюскинцев и доблесть наших героев-летчиков оказывали огромное влияние на работу колхозников. Женщины не уступали мужчинам и часто превосходили их. Особенно отличились ударницы **Андреева** Нина, **Панченко** Наталья, **Мирошниченко** Мария.

Первый обоз хлеба нового урожая, который поедет на ссыппункт, назовем обозом челюскинцев.

Заканчивая скажем:

Только наша страна под руководством любимого вождя товарища **Сталина** может дать таких героев, как челюскинцы, как герои-летчики, спасшие челюскинцев.

Гордость нашей страны — наша колхозная гордость, и **за свою великую родину мы будем бороться так же, как отважно боролись челюскинцы на льдах Ледовитого океана.**

Бригадиры 1 и 2 бригад колхоза «Черноморская коммуна», Одесской области, ЗАХАРИЙ ЛИХЕНКО, СЕРГЕЙ ТОМЯК.

Вся страна праздновала прибытие челюскинцев в Москву.

Художественное оформление улиц и площадей.

В исключительно короткий срок вся столица ярко, красочно оформилась к приезду челюскинцев. Белорусско-Балтийский вокзал и Триумфальная арка — в цветах, всюду красные стяги и серебристо-голубые шары. На ул. Горького установлены прекрасно сделанные художественные портреты всех челюскинцев. Вся улица увита гирляндами цветов и цветными полотнищами.

Выделяется монументальное и торжественное оформление Красной площади с большой моделью «Челюскина» на б. Лобном месте. На здании Исторического музея—художественно выполненная карта Северного морского пути. Ярко оформлены Советская и Садово-Триумфальная площади.

Во всех районах города оформлены крупнейшие площади. Дома, витрины, жакты — в цветах и стягах. Особенно красочно были оформлены колонны демонстрантов.

Художественная комиссия, работавшая под руководством т. **Малкина**, привлекла к оформлению московских площадей, улиц, колонн демонстрантов свыше 700 художников и скульпторов Москвы.

—o—

«Поход «Челюскина» на немецком языке.

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР выпустило на немецком языке богато иллюстрированную и роскошно изданную документальную книгу о челюскинской эпопее.

Книга смонтирована из важнейших донесений и документов участников экспедиции, сообщений правительственной комиссии по спасению челюскинцев, материалов, опубликованных в «Правде» и других газетах, откликов мировой печати и писем, стекавшихся со всех концов Советского Союза и из зарубежных стран.

Немецкое издание ляжет в основу подготовляющихся зарубежных изданий книги, которые появятся при содействии Издательства иностранных рабочих в СССР.

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЭПОПЕИ.

ЛЕНИНГРАД, 19 июня. (**Корр. «Правды»**). Ленинградский областной совет Осоавиахима постановил к 1 сентября построить **звено из 3 самолетов имени челюскинцев.**

Ленинградская картографическая фабрика выпустила 10-тысячным тиражом специальную **красочную карту Арктики**, посвященную походу «Челюскина». На карте нанесен весь дрейф «Челюскина», место его гибели, маршрут самолетов и пароходов, шедших на спасение челюскинцев.

* * *

✦ Возвращение челюскинцев в Москву встречено **трудящимися Белоруссии** с огромным энтузиазмом. В редакции минских газет поступают многочисленные приветствия с разных концов республики. На предприятиях состоялись летучие митинги. Рабочие, инженеры и техники заводов и фабрик принимают на себя обязательства выше поднять знамя борьбы за качество, за железную трудовую дисциплину, за культуру труда. Из разных городов Белоруссии сообщают, что тысячи трудящихся с огромным вниманием слушали по радио трансляцию прибытия и встречи челюскинцев в Красной столице Союза.

✦ На заводах **Горького, Вятки, Кулебак** состоялись митинги, посвященные прибытию челюскинцев и героев советской Арктики. В принятых резолюциях выражается беззаветная преданность родине, восхищение бесстрашием героев-летчиков и стойкостью челюскинцев.

✦ О таких же торжественных митингах и собраниях сообщают из **Калуги, Тулы, Шацка, Рязани, Орла, Курска, Орехово-Зуева** и др. городов.

* * *

✦ **Тамбовская авиошкола**, приветствуя героев, просит, чтобы Герой Советского Союза летчик **Доронин** приехал в Тамбов **и рассказал** о своей блестящей работе в **Арктике.**

✦ Коллектив ударников завода автотракторного электрооборудования **Электрокомбината** (Москва) изготовил ко дню приезда в Москву летчиков-героев 7 магнето, которые и подносят 7 Героям Советского Союза.

Всесоюзный арктический институт проводит **радиопятидневку советской Арктики.** У микрофона выступят участники **челюскинского** похода.

Ленинградский **фарфоровый завод им. Ломоносова** готовит из разноцветного фарфора большую овальную картину диаметром в один метр с эпизодами из жизни лагеря Шмидта и спасения челюскинцев. Эскизы к этой картине делает скульптор **Пчельников.**

* * *

— Мы надеемся, что на этих магнето вы еще не раз покажете свою доблесть, защищая страну Советов!—пишут электрозаводцы.—Подвиг, который вы совершили, возможен только в стране социализма, в условиях революционного размаха нашей страны. Мы просим вас, товарищи-летчики, приехать к нам на завод и рассказать, как вы работали и боролись в суровой Арктике. Нам нужно знать все детали вашей работы, чтобы на примере ваших подвигов воспитывать еще и еще сотни таких героев, как вы!..

✦ Пролетарии **«Серпа и молота»** (Москва) провели вчера во всех цехах летучие митинги в честь челюскинцев и героев-летчиков. Мартеновцы на своем цеховом митинге обязались выполнить полугодовую программу к 27 июня. Краснознаменный листопрокатный цех избрал своим почетным ударником летчика **Водопьянова** и обязался 28 июня выполнить июньскую программу. Прокатчики обязались 25 июня закончить план по всем станам. Стан № 1 полугодовую программу выполнил к приезду челюскинцев.

✦ Пролетарии **Орехово-Зуева**, отмечая возвращение челюскинцев и героев-летчиков, решили построить самолет имени челюскинцев и оборудовать аэроклуб. 28 июня в Орехово-Зуеве проводится массовое рабочее гулянье, посвященное героическому ледовому походу.

✦ Пламенный пионерский привет челюскинцам прислали пионеры фабрики **«Ударница»** из своего лагеря в Иванове-Заокском.

СССР МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ СВОИМИ СЫНАМИ.

Французские ученые о подвигах советских героев Арктики.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 19 июня. Директор Пастеровской лаборатории **Рего**, побывавший недавно в СССР, заявил вашему корреспонденту:

«Героизм и наука встречаются во всех странах, но СССР может гордиться своими сынами. Пароход был разбит льдами на расстоянии 150 км от континента. Челюскинцы обязаны своим спасением науке, которая пустила в ход радио и самолеты, а также своему мужеству, выносливости и дисциплине».

* * *

Крупнейший французский математик, также побывавший недавно в СССР, профессор **Адамар:**

«Я сожалею, что должен ограничиться лишь выражением своего восторга, так как я не имею документальных данных об экспедиции.

Подобно всему миру я следил с величайшим волнением за грандиозными усилиями, благодаря которым удалось спасти советских исследователей. Не следует забывать, что этот подвиг вовсе не является первым и что ваши отважные моряки уже *спасли несколько лет назад членов итальянской экспедиции.*

Мы должны вдвойне восторгаться этим героизмом, использованным для цивилизации и человечества, а не для отвратительных целей, как это сейчас слишком даже часто наблюдается».

* * *

Генеральный секретарь французского аэроклуба **Жорж Безансон:**

«Спасение челюскинцев заставляет преклониться перед искусством советских летчиков, давших блестящий пример солидарности. Если самолет должен еще служить целям войны, то, с другой стороны, он приведет ко всеобщему миру при повторении таких актов человеколюбия».

* * *

Известный писатель **Жан Ришар Блок:**

«Подвиги экипажа «Челюскина», проф. Шмидта и чудесных летчиков, которые их спасли под аплодисменты всего мира, являются лучшим ответом тем, кто обвиняет коммунистический строй, будто он не оставляет места для соревнования и уничтожает индивидуализм и личный интерес.

Ученые и техники Советского Союза вновь показали, что служба обществу и любовь к чистой науке являются в обновленном обществе достаточно мощными стимулами для геройских подвигов и успехов в области науки.

Нежная и активная забота, которой советское правительство окружает науку и ученых, является лучшим доказательством идейной силы советского правительства и народа».

* * *

Крупнейший французский психолог проф. Парижского университета **Валон:**

«Спасение челюскинцев вызвало буквально легендарный отклик во всем мире. Даже в теперешней мрачной атмосфере нет никого, кто бы не восторгался этим подвигом. Но многие видят в этом подвиге залог лучшего будущего, ибо это — героизм, использующий технический прогресс и успехи науки. Это — героизм нового человечества, рождающегося в СССР».

* * *

Профессор Парижского университета **Марсель Коен:**

«Счастливый исход челюскинской эпопеи является доказательством того, что наши советские товарищи отличаются прекрасным «коллективным здоровьем», без которого знания, искусство и смелость приводят лишь к случайным удачам. Это еще больше укрепило мою веру в коммунистическую революцию».

* * *

Бывший министр авиации **Пьер Кот:**

«Мы мысленно следили за всеми перипетиями героической челюскинской эпопеи. Теперь, когда спасенные возвращаются в Москву, я хотел бы передать им мои чувства восхищения. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы заявить отважным советским летчикам, что я никогда не забуду прием, который они мне оказали в прошлом году.

С тех пор как я узнал советскую авиацию, я мысленно принимаю участие во всех ее усилиях, успехах и неизбежных неудачах.

Я был бы чрезвычайно рад вновь видеть советских летчиков на французском аэродроме и еще больше был бы рад свидеться с ними в их стране».

* * *

Крупнейшая французская журналистка **Андре Виолис:**

«Когда я в 1926 году впервые была в СССР и посетила дом Осоавиахима, меня поразили энтузиазм и пламенная энергия принимавших меня юных руководителей. Советская авиация тогда только начала разворачивать свои крылья.

Какой поразительный под'ем за эти несколько лет! Мне кажется, что я лишь вчера имела честь беседовать здесь с проф. Самойловичем и бесстрашными летчиками, совершившими трогательное дело спасения экспедиции Нобиле. Скептический Париж *был поражен и растроган.*

Сейчас весь мир с замиранием сердца следил за трагическими подробностями челюскинской драмы. Не знаешь, чем больше восхищаться: стоицизмом великого ученого Шмидта и исследователей, которых он вдохновлял, или великолепной отвагой летчиков!

Этот прекрасный энтузиазм, этот героизм, эта самоотверженность — какой красноречивый ответ всем, обвиняющим советский режим в том, что он не способен подняться над материей и лишен идеалов».

Реми.

ОРГАНИЗОВАННАЯ СИЛА.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 19 июня. В беседе с вашим корреспондентом **Ромен Роллан** заявил: «Я уже послал в «Правду» мой привет челюскинским героям и выразил свое восхищение, которое они во мне вызвали.

Я только-что прочитал в «Журналь де Моску» рассказ Отто Шмидта. Его величественная простота напоминает эпопеи древних времен и чудесные путешествия Жюль Верна.

Самое замечательное в этом «приключении»—это спокойствие, порядок и взаимная преданность. Счастлив тот народ, который может проявить в опасности подобное спокойствие и организованную силу!»

Реми.

На Красной площади: приветствуют челюскинцев.

Раздоры среди лидеров германского фашизма.

Слухи о предстоящей отставке Папена.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 19 июня. В последние дни все видные национал-социалистские лидеры выступали с программными речами. В этих речах ярко отражается новое обострение борьбы внутри правящей верхушки, а также сильный рост оппозиционных настроений в стране.

Вице-канцлер **Папен** в своей речи в **Марбурге** открыто критиковал внутриполитический курс кабинета. В конфискованном номере **«Монтаг пост»** излагалось лишь краткое содержание заявлений Папена. Полный текст речи, разосланный германским информационным бюро и впоследствии из'ятый, содержал гораздо более острые формулировки.

Папен прямо говорил, что **в массах нарастает острое недовольство, что это недовольство может принять очень опасный характер, если будут настаивать на мероприятиях, особенно раздражающих народ.** Далее Папен высказался против «второй *волны революции*», *заявив*, что это может привести к катастрофическим последствиям. «Вторая революция»—это тот жупел, которым национал-социалистские лидеры пугают теперь «людей консервативных мыслей», как их называет Папен. Эти круги, поддерживавшие сначала национал-социалистский режим и даже принимавшие активное участие в его установлении, ныне, 17 месяцев спустя, приходят к выводу, что ни внутриполитическое положение, ни внешнеполитическое положение Германии не улучшилось, и что необходимы коренные изменения методов политики.

Группа, близкая к рейхсканцлеру, боится потерять поддержку этих влиятельных кругов, имеющих крупные международные связи. Она то делает им уступки, то пытается их устрашить угрозой «второй революции».

На вопросе «второй революции» остановился в своем докладе на заседании прусского государственного совета, созванного для утверждения бюджета, и прусский премьер **Геринг**.

Геринг занимает в правящей верхушке особое положение. Он считается «правым». Он поддерживает связь с прусскими юнкерами. По ряду вопросов он находится в оппозиции к Геббельсу и часто спорит с рейхсканцлером, когда тот поддерживает Геббельса.

Правда, в официальных выступлениях Геринг всячески подчеркивает свое единство взглядов с рейхсканцлером. Так, в своей вчерашней речи он даже утверждал, что государственная реформа Пруссии — слияние прусских министерств с общеимперскими — проводится с его, Геринга, одобрения, хотя известно достаточно широко, что Геринг дрался за каждое министерство, что из-за него много раз откладывалась реформа. В конце концов дело кончилось известным компромиссом.

Как вчера заявил Геринг, для осуществления прусской реформы установлен 10-летний срок. В течение этого периода два прусских учреждения сохраняют свое самостоятельное существование — министерство финансов и управление премьер-министра.

По вопросу о «второй революции» Геринг не занял ясной позиции. Он не высказался ни за, ни против. «Если, — заявил он, — вождь захочет, то будет вторая революция. Если же он не признает этого необходимым, никакой второй волны революции не будет».

Не называя имен, Геринг выступил против требования Папена об известной «свободе критики».

«Я, — сказал Геринг, — принципиально не отвергаю критику. Но я признаю право критики лишь за тем, кто, критикуя что-либо, может это сделать лучше».

Весьма важно косвенное признание Геринга, что национал-социалистская диктатура в Германии идет навстречу очень тяжелым испытаниям.

«В какой бы области мы ни работали, — сказал он, — **важно помнить одно: все мы стоим на одной площадке. Это — доверие, которое до сих пор к нам питали. Если эта площадка обрушится, то погибнет все».**

Сегодня циркулировал слух, что в результате вчерашних совещаний кабинета предстоит **отставка Папена.**

Гофман.

ПОЕЗДКА БАРТУ В БУХАРЕСТ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 19 июня. **Барту** выехал вчера **в Бухарест и Белград**, где ему готовят торжественную встречу. Пертинакс пишет в **«Эко де Пари»**, что **эта поездка является** продолжением апрельской поездки Барту в Варшаву и Прагу. «Дело идет, — пишет Пертинакс, — об укреплении французских союзов дружбы, поколебленных пактом 4-х».

Пертинакс далее указывает на преимущества, которые дает Франции сотрудничество с СССР, подчеркивая умиротворение, наступившее в Восточной Европе. Он при этом делает следующую оговорку: «Что касается Польши, то это верно постольку, поскольку она не будет поддерживать авантюры пангерманизма в отношении СССР».

Табуи в «Эвр» связывает поездку Барту с переговорами, происходившими на прошлой неделе **между Францией и Англией о проекте организации безопасности.** По словам Табуи, Берлин отнесся к этому проекту **отрицательно, а польское и** итальянское правительства весьма холодно. «Тем не менее,—пишет Табуи,—Франция будет поддерживать свою позицию в отношении Восточного Локарно. Венецианское свидание ничего не изменило в этом вопросе».

Указывая на предстоящую поездку Вейгана в Лондон, Табуи заявляет, что это говорит о том, что в Англии относятся к пакту безопасности гораздо более благоприятно, чем это можно было бы думать.

«Эвр» далее сообщает, что, возвратившись 28 июня в Париж, Барту возобновит переговоры об организации европейской безопасности. К тому времени будет создан, по мнению **Табуи**, новый балтийский союз, который будет на-днях подписан в Ковно между Литвой, Эстонией и Латвией.

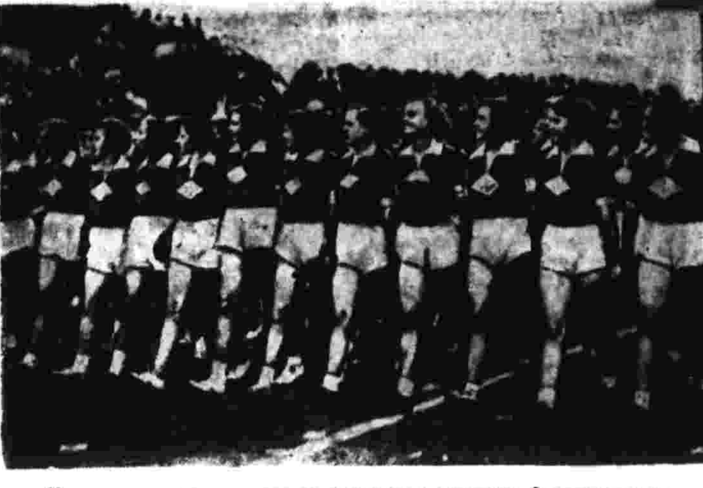
* * *

Думерг принял вчера Риббентропа и беседовал с ним больше часа. По мнению информированных кругов, этот визит Риббентропа **связан с планами германского правительства организовать свидание между Гитлером и Барту.** Одновременно сообщают, что германское правительство ведет в Варшаве переговоры о свидании **Гитлера с Пилсудским** в Данциге. По мнению **«Матен»**, Риббентроп в конце месяца вернется в Париж, где он постарается видеть Барту перед от'ездом последнего в Лондон. **«Нотр тан»** подчеркивает необычный характер переговоров Риббентропа с Барту, окруженных глубокой тайной.

Реми.

ПРАГА, 16 июня. (ТАСС). В несомненной связи с беседами Гитлера в Венеции находится поворот чехо-словацкой печати в сторону признания необходимости скорейшего осуществления пакта **Восточного Локарно.** По словам газет, именно проблема Восточного Локарно будет основным вопросом конференции Малой Антанты, назначенной на 18 июня.

Близкая к Бенешу **«Лидове новины»** *указывает на желательность присоединения* к Восточному Локарно Германии и намекает, что в случае отказа Германии от присоединения пакт будет заключен и без нее. Газета при этом указывает, что в таком случае создание Восточного Локарно «может означать создание единого фронта против Германии, фронта, который заставит Германию включиться в систему послевоенной Европы».

На параде в честь приезда челюскинцев: колонна физкультурниц.

Пленум воронежского обкома ВКП(б).

ВОРОНЕЖ, 19 июня. **(Корр. «Правды»).** **Открывшийся** сегодня об'единенный пленум **Воронежских** обкома ВКП(б) и облисполкома **одобрил** решение партии и правительства **о разделении** ЦЧО на Воронежскую **и Курскую** области.

Пленум обкома единогласно утвердил **первым секретарем** обкома тов. **Варейкиса**, вторым—тов. **Ярыгина**. Председателем облисполкома **утвержден** тов. **Рябинин.**

Пленум послал приветственную телеграмму товарищу **Сталину.**

Сеть связи в Киеве расширяется.

КИЕВ, 19 июня. **(Корр. «Правды»).** В новой столице Советской Украины *расширяется сеть связи.* **Заканчивается** *постройка* правительственной автоматической телефонной станции на 1.000 абонентов. Она начнет свою работу с 25 июня. Приступлено к постройке общегородской автоматической телефонной станции на 10 тыс. номеров.

Междугородняя телефонная связь с новой столицей также расширяется. По линии Киев — Одесса уже подвешено 400 км проволоки. В ближайшее время начнется прокладка телефонной линии Киев — Днепропетровск. С Москвой Киев будет соединен новой телефонной магистралью.

ДВА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ.

ЛЕНИНГРАД, 19 июня. **(Корр. «Правды»).** Пулковская станция Сейсмологического института Академии наук 13 июня зарегистрировала 2 землетрясения.

Одно из них произошло на Курильских островах на расстоянии 7.200 километров от Пулкова, второе—в восточной части Персии на расстоянии 4 тыс. километров от Пулкова.

Второе землетрясение было значительной силы. Смещение почвы достигало в Пулкове 200 микронов.

Новая порода овец.

ТАШКЕНТ, 19 июня. **(Корр. «Правды»).** На овцеводческой ферме № 53, расположенной в горах Кара-Хаджур, к югу от озера Иссык-Куль, выведена новая порода овец: гибрид домашней овцы с горным бараном архаром. Окончившийся окот овец дал 70 гибридов, которые, по мнению ученых, соединят в себе положительные качества архара (высокий рост и приспособленность к горным условиям) и домашней овцы (хорошую шерсть и высокие мясные качества).

Детский пловучий лагерь.

АСТРАХАНЬ, 19 июня. **(Корр. «Правды»).** Из Астрахани вверх по Волге отправился детский пловучий лагерь. На борту специально оборудованного судна — свыше 400 детей астраханских рабочих.

Ребята отзываются о лагере восторженно. Пионерка Нюся Глушицкая в письме домой сообщает: «Целые дни проводим в радостных играх. Кормят нас вволю. Я начала прибавляться в весе».

Конечный пункт рейса — Жигулевские горы. Здесь лагерь останется до конца лета. Через лагерь за сезон будет пропущено 1.200 детей.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды»).

\# **Первый тираж займа первого года второй пятилетки** открывается сегодня в Свердловске.

\# **Факультет культуры**, организованный при Горьковском институте инженеров транспорта, за 4 месяца пропустил 3.000 слушателей рабочих горьковских заводов. В новом учебном году на факультете будут открыты 3 отделения—историко-географическое, литературы и отделение искусства.

\# **Экспедиция научных работников** Всесоюзного болотного института (Минск) выехала в Западную Сибирь. Экспедиция займется изыскательными работами, связанными с осушкой 5 млн гектаров Барабинского болота.

\# **В улицу им. Челюскинцев** переименовывается одна из улиц в Вологде по ходатайству рабочих железнодорожного узла. Привокзальная площадь переименована в площадь Шмидта.

\# **Новые типы станков и машин** для металлургической и торфяной промышленности начали вырабатывать заводы Белоруссии. Могилевский завод «Возрождение» выпустил мешальные и 4-шпиндельные станки для переработки щетины и щеточного производства.

Австрийские шуцбундовцы в доме отдыха им. Калинина.

18 июня дом отдыха им. Калинина (ст. Тарасовка, Северной ж. д.) посетили 260 австрийских шуцбундовцев. Вместе с ними прибыл участник Парижской коммуны **Густав Инар.**

Гостей встретили на вокзале со знаменами и оркестром 1.800 рабочих, находящихся в доме отдыха. У ст. Тарасовка состоялся короткий митинг.

Шуцбундовцы провели весь день в доме отдыха и подробно ознакомились с постановкой его работы. Вместе с отдыхающими они присутствовали на большом симфоническом концерте ансамбля Большого театра, участвовали в массовом гуляньи и всевозможных развлечениях. После ужина шуцбундовцы были в театре. Для них был организован показ самодеятельности отдыхающих.

Вечером отдыхающие рабочие проводили своих гостей на станцию.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 17 ИЮНЯ (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	30.150	28.000
Выплавлено.	30.445	26.677
% плана.	101,0	95,3

ГОТОВЫЙ ПРОКАТ ЗА 17 ИЮНЯ (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.015	18.937	94,6

ДОБЫЧА УГЛЯ ПО СОЮЗУ ЗА 16 ИЮНЯ (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
269.286	253.128	94,0

ДОБЫЧА УГЛЯ В ДОНБАССЕ ЗА 17 ИЮНЯ (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
170.864	168.098	98,4

ДОБЫЧА ТОРФА ПО СОЮЗУ ЗА 17 ИЮНЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Сырец.	132.425	98.362	74,3

Сельдь идет огромными косяками.

ХАБАРОВСК, 19 июня. (Роста). Из Де-Кастри сообщают, что после двухнедельного перерыва в заливе огромными косяками пошла сельдь. Базы забиты пойманной рыбой, нехватает кунгасов и катеров. Из Николаевска срочно затребованы катера и тара. Вторичное появление сельди на самом северном пункте Приморья еще раз подтверждает исключительный ход рыбы в текущем году в водах Дальнего Востока.

НЕФТЬ В ПЕРМИ.

ПЕРМЬ, 19 июня. (Роста). При бурении скважины на воду на строительной площадке Бумкомбината (в 40 км от Перми) на глубине 156 метра стала появляться нефтяная эмульсия. На глубине 162 метра скважина начала газировать.

Добытая нефть — желтобурого цвета с зеленоватым отливом. По признакам она содержит значительное количество летучих веществ и серы и напоминает нефть Чусовского и Стерлитамакского месторождений.

Бурение скважины продолжается. Одновременно Востоконефть предполагает начать бурить в этом районе вторую скважину.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

17 июня.

ДОРОГИ.	% выполнения плана погруз.	% обеспечения вагонами.	% разгрузки вагонов к числу пред'явл. к разгрузке.
Донецк. (нач. т. Левченко)	92	109	73
Екатерининск. (т. Бипик)	106	105	63
Казанская (т. Кучмин)	98	96	83
Курская (т. Карпенко)	105	103	71
Окружн. (т. Петриковский)	116	105	76
Северная (т. Амосов)	89	99	99
Ряз.-Урал (т. Кавтарадзе)	92	108	84
Октябрьская (т. Синев)	101	106	81
Мурманская (т. Ледник)	102	96	92
М.-Бел.-Балт. (т. Русанов)	94	98	84
Западная (т. Жуков)	96	98	99
Юго-Восточн. (т. Житков)	96	109	76
Сев.-Кавказ (т. Лившиц)	102	100	97
Южная (т. Зорин)	99	98	90
Юго-Запад. (т. Друскис)	75	106	90
Закавказ. (т. Розенцвейг)	109	109	93
Ср.-Азиат. (т. Прокофьев)	79	100	77
Турксиб. (т. Корчагин)	106	128	74
Сам.-Злат. (т. Ковылкин)	99	102	86
Пермская (т. Миронов)	87	94	79
Омская (т. Базулин)	122	110	78
Южн.-Урал (т. Князев)	90	85.5	67
Томская (т. Дьяков)	89	113	70
Забайкальск. (т. Осипов)	101	112.5	66
Вост.-Сиб. (т. Голышев)	87	98	71
Уссурийская (т. Лемберг)	97	103	60

ПО ВСЕЙ СЕТИ: погружено — **57.646** вагонов, разгружено — **55.350** вагонов, остаток неразгруженных — **17.023** вагона, план погрузки — **60.000** вагонов.

Шлюпки для полярных станций.

ЛЕНИНГРАД, 19 июня. **(Корр. «Правды»).** Ленсевморпуть закончил отправку из Ленинграда в Мурманск и Архангельск для полярных станций 68 гребно-парусных шлюпок, построенных на заводе им. Каракозова. В ближайшее время будут также отправлены моторные боты и лодки. В Архангельске и Мурманске шлюпки будут погружены на пароходы и ледоколы, которые доставят их в полярные зимовки.

Музыкально-художественная олимпиада Средней Азии.

ТАШКЕНТ, 19 июня (ТАСС). Открылась первая среднеазиатская музыкально-художественная олимпиада, в которой принимают участие около тысячи музыкантов, певцов, декламаторов и танцоров.

Олимпиаду открыл секретарь крайкома ВЛКСМ тов. **Кубанов.** С приветственной речью выступил председатель ЦИК Узбекистана тов. **Ахун-Бабаев.**

Английская печать об итало-германских переговорах.

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). **«Таймс»** в редакционной статье пишет о том, что Гитлер и Муссолини, возможно, обсуждали советское предложение о пакте безопасности восточно-европейских стран.

По словам газеты, Гитлер не относится сочувственно к проекту договора о консультации, ненападении и взаимного содействия (со включением определения агрессора) «во всяком случае, если в этом пакте не принимают участия Англия и Италия». «Он считает,—продолжает газета,—что такой план был бы направлен против Германии, вооружения которой уступают вооружениям других держав».

«Литвинов,—заявляет газета,—желал бы связать восточный пакт с локарнским договором». «Если,—продолжает «Таймс»,—это может быть сделано без расширения обязательств держав, подписавших договор 1925 года, то можно сказать кое-что в пользу этого. Однако следует признать, что если указанные выше обязательства расширены не будут, то не будет особого смысла связывать новый договор со старым».

Газета возлагает больше надежд на то, что Германия последует призыву Макдональда вернуться в Лигу наций для обсуждения конвенции по разоружению, и выражает мнение, что Муссолини может сыграть роль посредника в этом отношении.

„Тан“ о советско-германских отношениях.

ПАРИЖ, 16 июня. (ТАСС). Римский спец. корреспондент **«Тан», касаясь советско-германских** отношений, пишет: «Муссолини всегда хотел хороших отношений с Советским Союзом и никогда не скрывал, что, по его мнению, Германия ведет в отношении Москвы необоснованную политику».

«В Риме считают,—продолжает корреспондент,—что Берлин совершает большую ошибку. Изменив политику в отношении Советского Союза, Германия облегчила бы умиротворение Европы». «Несмотря на то, что Италия, казалось бы, заинтересована в направлении германской экспансии на восток,—пишет газета,—в Риме, повидимому, считают, что улучшение советско-германских отношений сильно повлияло бы на франко-советские отношения». «Во всяком случае,—пишет корреспондент,—Муссолини старается ослабить напряжение советско-германских отношений».

«Эвр», касаясь этих же сообщений, пишет: «Мы проверили эти сообщения у наших русских друзей и можем с удовлетворением констатировать их мнение: если Германия действительно хочет сблизиться с Советским Союзом, она должна принять Восточное Локарно, предложенное Литвиновым».

ТОКИО, 17 июня. (ТАСС). Парижский корреспондент газеты **«Ници-ници»** пишет: «Предполагают, что Муссолини при встрече в Венеции рекомендовал Гитлеру установить тесный контакт между СССР и Германией».

Массовые исключения штурмовиков.

БЕРЛИН, 19 июня. (ТАСС). **«Берлинер тагеблатт»** сообщает, что на конференции национал-социалистской организации в **Тюрингии** руководитель тюрингенских штурмовых отрядов признал, что за последние месяцы **в одной только Тюрингии исключено из штурмовых отрядов почти 10 тыс. человек**, так как они «оказались неподходящими».

Не подлежит сомнению, что в промышленных районах Германии «неподходящих штурмовиков» оказалось значительно больше. Массовые исключения штурмовиков являются прямым подтверждением циркулирующих слухов о том, что после об'явленного Ремом «летнего отпуска» **весьма значительное число штурмовиков не вернется назад в свои отряды.** Таким способом рассчитывают очистить штурмовые отряды от «неблагонадежных элементов».

Рост дороговизны.

БЕРЛИН, 19 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Слухи о предстоящей девальвации марки, а в особенности новые мероприятия по ограничению ввоза иностранного сырья и кампания за переход всей промышленности на внутреннее сырье, используются оптовыми и розничными торговцами для взвинчивания цен.

В последнее время в больших магазинах продавцы усиленно уговаривают покупателей приобретать товары, указывая, что в скором времени цены будут еще более подняты и качество товаров значительно ухудшится, так как они будут все в большей мере изготовляться из отечественного сырья и суррогатов.

В связи с этим, как сообщает «Франкфуртер цейтунг», министр народного хозяйства издал распоряжение, запрещающее выставлять на витринах этикетки цен на товары. Продавцам предложено под страхом наказания прекратить агитацию за усиленные закупки.

Гофман.

Три смертных приговора в Берлине.

БЕРЛИН, 19 июня. (ТАСС). По делу об убийстве полицейских офицеров **Анлауфа** и **Ленка** берлинский суд по требованию прокурора вынес следующий приговор: **обвиняемые Краузе, Бреде и Матери приговорены к смертной казни,** обвиняемые **Вихерт и Цехов** — к 15 годам каторги каждый, **Бельцер**—к 10 годам каторги, **Вернер** — к 6 годам каторги, **Броль, Гольц** и **Конрад**—к 4 годам каторги каждый. Обвиняемые **Шюнке** и **Засса** оправданы. Против главных обвиняемых **Кунца** и **Тунерта** дело прекращено.

Засуха и лесные пожары.

БЕРЛИН, 19 июня. (ТАСС). Небывалая жара и засуха, стоящие по всей Германии, не только угрожают крайне серьезным неурожаем, но и привели за последние дни к массовым пожарам. Огромный пожар возник в среднегерманской лесной области **Гарц**, где, несмотря на все принятые меры, за один день выгорело 600 моргенов леса. Второй большой лесной пожар возник в Силезии, где выгорело свыше 100 моргенов леса. Сообщают также о пожарах в деревнях.

В **Рейнской** долине засуха продолжается уже целых три месяца. В ряде мест Рейн настолько обмелел, что стало невозможным не только движение судов, но даже переправа через реку на паромах.

Заседание комитета по безопасности в Женеве.

ПАРИЖ, 19 июня. (ТАСС). Вчера в Женеве состоялось заседание комитета по безопасности, созданного конференцией по разоружению. Представлены были все европейские страны. Представители **Италии** и **Венгрии** заявили, что они ограничатся ролью наблюдателей.

Политис (председатель комитета) выступил с докладом о том, что сделано в Женеве в области безопасности. Он указал, что благодаря **предложению СССР** об определении нападающей стороны, заключению лондонских конвенций об агрессоре и благодаря заключению балканского пакта сделан значительный шаг вперед в области безопасности.

Баррикады в Тулузе.

ПАРИЖ, 19 июня. (ТАСС). Вчера в **Тулузе** должен был состояться банкет фашистской организации **«Женес патриот»** при участии реакционных депутатов **Тетенже и Скапини.**

Для охраны собравшихся 250 фашистов власти выставили 900 жандармов. Несмотря на это, рабочие, собравшиеся по призыву компартии, быстро организовали антифашистскую демонстрацию, которая с красными знаменами, пением «Интернационала» и лозунгами: **«Да здравствуют Советы во всем мире!» «Тетенже—в тюрьму»,** направилась **к месту фашистского собрания.** Завязались ожесточенные столкновения между демонстрантами и жандармерией. Власти вынуждены были вызвать дополнительные полицейские отряды, в том числе 300 жандармов и конную полицию.

Рабочие соорудили **баррикады**, забрасывали жандармов камнями, опрокинули несколько автомобилей, а затем осадили префектуру полиции. Столкновения продолжались до поздней ночи. По последним сведениям, с обеих сторон ранено около 50 чел. Арестовано 100 демонстрантов.

Серьезные столкновения с полицией произошли также в **Гавре**, где состоялась антифашистская демонстрация под лозунгами: **«Да здравствуют Советы!», «Освободите Тельмана!»**

Процесс Тельмана—в начале июля.

ПАРИЖ, 19 июня. (ТАСС). По сообщению **«Юманите»**, процесс **Тельмана** начнется, по всей вероятности, **в начале июля.**

Нападение на английский пароход в Китае.

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). По сообщению **печати**, китайские пираты вчера напали на английский пароход **«Шуньтянь»**, **направлявшийся** в **Чифу** из **Даву** (близ Тяньцзиня). Пираты находились на борту судна под видом пассажиров и совершили нападение, когда пароход находился у устья **Желтой** реки. После столкновения пираты в течение 24 часов были хозяевами положения на пароходе. Затем они спустили лодку и высадились на берег, взяв с собой двух офицеров из команды, двух английских морских офицеров, ехавших на пароходе, еще одного пассажира англичанина, одного пассажира японца и 20 пассажиров китайцев.

Два английских миноносца были посланы из **Вейхавея** в погоню за пиратами. В поисках пиратов, возможно, примут участие также гидропланы с авионосца **«Игл»**. Два американских военных судна также вышли из Чифу.

Английский посланник сделал представление нанкинскому правительству и губернатору Шаньдунской провинции. Английский военный атташе послал к губернатору Шаньдуна офицера, который будет участвовать в розысках пиратов. Японский крейсер **«Тенрю»** также прибыл к Желтой реке.

Морские переговоры в Лондоне.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 19 июня. Вчера состоялось первое официальное совещание представителей Англии и Соединенных Штатов по подготовке морской конференции. Со стороны Англии присутствовали премьер-министр **Макдональд**, морской министр **Эйрс-Монселл**, вице-адмирал **Литтл** и морской эксперт министерства иностранных дел **Крейги**. С американской—**Норман Дэвис**, посол Соединенных Штатов в Лондоне **Бингхем, адмирал Лейг.**

В осведомленных кругах указывают на колоссальные трудности, которые стоят на пути соглашения о морских вооружениях. Япония решительно выдвигает требования морского паритета. Соединенные Штаты с такой же решительностью выступают против этого требования, указывая, что это означало бы несомненное преобладание Японии на Тихом океане, так как американский флот распределен между двумя океанами. Англия, несомненно, не в восторге от морского паритета с Японией, но пытается играть роль посредника.

В настоящее время предварительные переговоры вращаются вокруг вопроса о месте конференции. Япония предложила **Париж**. Это, однако, встретило возражения со стороны Италии. Франция предлагает **Женеву**. Но Япония не выносит женевского духа. Как одно из вероятных мест конференции называют **Бристоль**.

Указывают, что **Барту**, которого ожидают в Лондоне 8 июля, приедет вместе с морскими экспертами.

Соединенные Штаты не имеют никакого предварительного соглашения по вопросам морской конференции.

В связи с этим Дэвис спросил Мацудайра, имеет ли подобную программу Япония и в частности соответствует ли взглядам японского правительства передававшееся из Токио сообщение о четырех основных японских требованиях (в их числе требование морского паритета).

Мацудайра ответил чрезвычайно уклончиво, сославшись на свою неосведомленность.

Майорский.

СВИДАНИЕ МАЦУДАЙРА—НОРМАН ДЭВИС.

ЛОНДОН, 19 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Сегодня при встрече с **Мацудайра Норман Дэвис** заверил его, что Англия и

АНГЛИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ СУДА В ГЕРМАНСКОМ ПОРТУ.

БЕРЛИН, 19 июня. (ТАСС). Сегодня в германский военный порт Свинемюнде прибыло пять судов 2-й флотилии истребителей британского флота.

«Ангриф» на видном месте сообщает о прибытии английских военных судов, подчеркивая, что после мировой войны это первый случай захода судов английского флота в германские порты.

МАНЕВРЫ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА.

НЬЮ-ЙОРК, 19 июня. (ТАСС). Маневры американского флота в Атлантическом океане продолжаются. Вчера флот покинул Нью-Йорк.

В течение ближайших нескольких дней флот посетит ряд атлантических портов США. В сентябре флот вернется в Тихий океан.

Конференция французской компартии.

ПАРИЖ, 19 июня. (ТАСС). По сообщению «Юманите», всефранцузская конференция коммунистической партии Франции состоится 23—25 июня.

Иностранная хроника.

\# В **Вале**, департамент Гар (Франция), на выборах в административный совет касс взаимопомощи горняков унитарные (революционные) профсоюзы одержали полную победу, получив все места в административном совете.

\# В **Орсей**, близ **Парижа**, произошла **авиационная катастрофа.** Во время пробного полета самолет внезапно воспламенился и упал. Летчик **Салель** и механик погибли.

\# 24 июня в **Лондоне** состоится **демонстрация протеста против законопроекта о «мерах борьбы с пропагандой в армии».**

\# Министерство иностранных дел США сообщило, что 16 июня оно дало инструкцию **американскому послу в Берлине** заявить **официальный протест** против действий Германии в отношении иностранных кредиторов.

\# В **Англии засуха продолжается.** На выжженных пастбищах скот гибнет в большом количестве.

Уполномоч. Главлита № В—89487.

Типография газеты «Правда» имени Сталина.

Издат. № 518.